

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

Я. В. Гармышев

Преступления против правосудия

Учебное пособие

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2021

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2021

УДК 343.214
ББК 67.408.1

*Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета*

Рецензенты д-р юрид. наук, проф. В. С. Ишигеев (БГУ)
канд. юрид. наук М. И. Казарина (БГУ)

Гармышев, Я. В. Преступления против правосудия : учеб. пособие / Я. В. Гармышев. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – [66 с.] – URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. – Текст : электронный.

Учебное пособие посвящено вопросам уголовной ответственности за преступления против правосудия. В работе анализируется действующее уголовное законодательство России, рассматриваются некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений, посягающих на интересы правосудия, по признакам состава преступления в теории уголовного права и правоприменительной практики. Изучение учебного пособия способствует углубленному освоению уголовно-правовой доктрины, а также закреплению у студентов практических навыков и умений при применении правил квалификации деяний, предусмотренных главой 31 УК РФ.

Для студентов юридических вузов, изучающих уголовное право и другие смежные дисциплины уголовно-правового профиля, аспирантов и сотрудников правоохранительных органов.

Учебное электронное издание

Минимальные системные требования:

веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 и более поздние, Opera версии 7.0
и более поздние, Google Chrome 3.0 и более поздние.

Компьютер с доступом к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Редактор *А. А. Трошина*

Подписано к использованию 10.06.2021.

Объем 0,98 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<http://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2021

© Гармышев Я. В., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	5
Глава 1. Понятие правосудия. Общая характеристика преступлений против правосудия	5
Глава 2. Система преступлений против правосудия	8
РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	11
Глава 1. Преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия.....	11
Глава 2. Преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования и сторонами по гражданскому делу	19
Глава 3. Преступления, посягающие на установленный законодательством порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации	32
Глава 4. Преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений судов и иных судебных актов	50
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	63
СПИСОК РЕКОМЕНУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правосудие, являясь юридической формой разрешения социальных конфликтов, нуждается в особой правовой защите. По действующему законодательству правосудие осуществляется только судом. Его задачи состоят в быстрой и эффективной защите прав и свобод человека, соблюдении суверенных прав РФ и ее субъектов, доступности правосудия на равных основаниях для всех. Осуществляется судебная власть посредством конституционного, гражданского, административного судопроизводства. Отсюда следует, что правосудие есть форма реализации судебной власти. Оно представляет собой вид государственной деятельности, осуществляемой судом, направленной на защиту интересов личности и общества и состоящей в рассмотрении в судебных заседаниях уголовных, гражданских, административных и иных дел, применении мер государственного принуждения к нарушителям законов. Негативное вмешательство в деятельность правосудия в какой бы то ни было форме наносит большой ущерб в борьбе с преступностью, что предопределяет создание и правильное применение комплекса норм, направленных на противодействие преступлениям, предусмотренным гл. 31 УК РФ.

В настоящем учебном пособии рассматриваются вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за отдельные виды преступлений против правосудия: произведен анализ юридической природы каждого состава преступления, рассмотрены отдельные моменты отграничения от иных преступных деяний, предложены алгоритмы квалификации. Кроме того, значимость проблем квалификации преступлений против правосудия обусловлена криминогенной ситуацией (появление новых способов совершения преступлений), а также ситуацией в правотворческой практике (появление новых составов преступлений, уточнение существующих и т. п.); наличием в УК РФ значительного количества бланкетных норм, неточность и расплывчатость, а зачастую противоречивость законодательных предписаний и др. В связи с этим настоящее учебное пособие имеет своей задачей углубить теоретические познания и практические навыки студентов по квалификации преступлений против правосудия в формате лекционного материала; корректно, в точном соответствии с действующим законодательством, применять уголовно-правовые нормы к конкретным практическим ситуациям.

Настоящее учебное пособие не может заменить учебную литературу по уголовному праву и может применяться для совершенствования знаний сотрудников системы правоохранительных органов, работников судебной системы и адвокатуры.

РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Глава 1. Понятие правосудия.

Общая характеристика преступлений против правосудия

Уголовный кодекс России предусмотрел достаточное количество преступлений, посягающих на объект правовой охраны при реализации целей и задач правосудия, которые условно можно разделить на две группы: а) преступления против деятельности суда при рассмотрении и разрешении гражданских, уголовных и административных дел; б) преступления против деятельности органов предварительного расследования, следовательно, деяния посягают либо непосредственно (препятствуют деятельности суда), либо опосредованно (нарушают нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия)¹.

В теории уголовного права под термином «преступления против правосудия» понимаются умышленные противоправные деяния, нарушающие правильную работу судов и других государственных и негосударственных органов, содействующих им в осуществлении правосудия, совершаемые должностными лицами указанных органов или гражданами, обязанными содействовать либо не препятствовать этой деятельности². Тем не менее, Ю. И. Кулешов отмечает, что в науке уголовного процесса изначально ставится под сомнение корректность использования понятия «преступления против правосудия» как противоречащего основному закону государства – Конституции Российской Федерации³.

В современном отраслевом законодательстве также отсутствует понятие «правосудие», что предопределяет разные точки зрения в понимании данного правового института. В этой связи следует выделить два подхода в его понимании: в узком и широком смысле слова⁴.

Под правосудием в узком смысле понимается деятельность суда по разрешению им дел соответствующих категорий, как форма государственной деятельности, которая осуществляется в установленном законом процессуальном поряд-

¹ Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17.

² Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 716 ; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2000. С. 429.

³ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 29.

⁴ Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 12.

ке¹. Согласно иной точке зрения, рассматриваемой в юридической литературе, под правосудием понимается наиболее значительное направление деятельности государства, которое направлено на справедливое разбирательство и разрешение уголовных и гражданских дел, где оно осуществляется только судом в особом процессуальном порядке с правом применять к правонарушителям государственное принуждение².

В соответствии с предложенными формулировками анализируемого понятия получается, что конституционное судопроизводство понятием правосудия не охватывается, что вряд ли приемлемо, так как хотя Конституционный Суд Российской Федерации в основном осуществляет функцию толкования Конституции России, проверки федеральных законов и других нормативных актов на предмет их соответствия Конституции РФ, однако его деятельность осуществляется в установленной процессуальной форме, и он по своему правовому статусу является не только органом конституционного контроля, но и органом, осуществляющим конституционное правосудие³.

Административное судопроизводство или административная юстиция как одна из форм административной юрисдикции также представляет собой метод осуществления правосудия наряду с уголовным, гражданским и конституционным судопроизводством. Специфика административных дел такова, что их разбирательство требует особых организационных форм, особой судебской квалификации, а также правовыми основаниями возникновения данного вида судопроизводства. Целесообразно в этой связи определить административное судопроизводство как правосудие по административным делам, осуществляемое в особой процессуальной форме судебными органами путем разрешения спора, возникшего между административными органами и иными участниками, вытекающего из административных правоотношений, результатом которого является отмена либо исправление незаконного административного акта или установление юридического факта правоотношений с целью исполнения предусмотренных законом обязательств субъектами правоотношений.

В литературе высказано также мнение о наличии четырех форм осуществления правосудия: по уголовным, гражданским, административным и дисциплинарным делам⁴, – однако достаточно спорным будет выделение последней формы, учитывая положения трудового законодательства и института подсудности и подведомственности судов.

¹ Власов А. А. Гражданское процессуальное право : учебник. М. : ТК Велби, 2003. С. 9.

² Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М. : Зерцало, 2000. С. 59 ; Смоленский М. Б., Фисенко Л. А. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2002. С. 6.

³ Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 109.

⁴ Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград, 1977. С. 32.

В широком же смысле слова в юридической литературе под правосудием понимается как деятельность суда по рассмотрению и разрешению определенных законом категорий дел, так и деятельность государственных органов, специально в этих целях созданных, иных лиц, которые содействуют суду в осуществлении правосудия, которые приводят в исполнение решения судов либо выполняют их процессуальные поручения, а также деятельность органов предварительного расследования по разрешению тех или иных задач, связанных с осуществлением правосудия¹.

Таким образом, учитывая разные подходы к определению понятия правосудия в юридической литературе, если будем рассуждать в системном аспекте понятия правосудия как объекта уголовно-правовой защиты, то оно охватывает различные отношения: во-первых, возникающие при рассмотрении и разрешении административных, гражданских и уголовных дел, также при осуществлении функции судебного и конституционного контроля, во-вторых, которые связаны с принудительным исполнением судебных актов, в-третьих, отношения, включающие еще сферу уголовного процесса при раскрытии и расследовании уголовных дел².

Рассматривая видовой объект преступлений против правосудия, многие представители науки уголовного права оценивают его как совокупность общественных отношений, регулирующих нормальную, законодательно регламентированную деятельность суда и содействующих ему правоохранительных органов по реализации целей и задач правосудия³.

В правоприменительной практике бывает, что преступные посягательства причиняют ущерб нескольким социальным интересам. Выбирая приоритетные направления охраны правоотношений, законодатель определяет место той или иной правовой нормы в структуре Особенной части уголовного закона. Совершенно справедливо в литературе отмечается, что при выборе приоритетов в уголовно-правовой защите объекта преступления интересы правосудия должны рассматриваться в качестве основного защищаемого блага тогда, когда они являются наиболее значимыми, и их нарушение является обязательным условием совершения данного общественно опасного деяния⁴.

Непосредственным объектом преступлений являются общественные отношения, охватывающие деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, либо осуществление функций правосудия самим судом, либо

¹ Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М. : Изд-во «Норма», 2000. С. 678.

² Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. С. 26.

³ Смиян А. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 14 ; Кузнецов А. П. Преступления против правосудия: понятие, система, общая характеристика // Черные дыры в российском законодательстве. 2006. № 1. С. 487.

⁴ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. С. 45.

процесс исполнения вступающих в законную силу судебных решений¹. В теории уголовного права, учитывая объект преступления, предлагается рассуждать о закреплении в гл. 31 УК РФ трех разновидностей уголовно-противоправных деяний: а) воздействия на лиц, участвующих в отправлении правосудия; б) злоупотребления правами и обязанностями представителя правосудия; в) неисполнения гражданского, служебного или общественного долга в сфере правосудия со стороны лиц, не являющихся его представителями по конкретному делу².

Объективная сторона подавляющего большинства составов преступлений в сфере правосудия включает в себя один обязательный признак – деяние, суть которого состоит в противодействии, посредством предусмотренных законом форм, деятельности по осуществлению правосудия и исполнению решений судов. Большинство их может быть совершено только посредством действия.

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуется умышленной формой вины, в большинстве составов – в виде прямого умысла, а также в наличии специальной цели в определенных условиях совершения преступления.

Субъектом преступлений против правосудия в целом могут являться как должностные лица вне зависимости от занимаемой должности, так и иные физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста.

Глава 2. Система преступлений против правосудия

Классификация отдельных видов преступлений занимает самостоятельное место в системе уголовного законодательства и может использоваться для целенаправленного регулирования уголовно-правовых отношений с учетом взятых под охрану тех или иных социальных благ, в частности, охрану интересов правосудия. В доктрине уголовного права России существует несколько подходов к вопросу о классификации преступлений против правосудия. При построении классификаций исследователи используют различные правовые критерии.

Так, по критерию субъекта преступления Б. В. Здравомыслов выделяет три группы преступлений против правосудия:

1) преступления, которые совершаются работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций (например, ст. 299, 300 УК РФ);

2) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения (например, ст. 313, 314 УК РФ);

¹ Лозовицкая Г. П. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 34.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 618.

3) преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию или не препятствовать его осуществлению (например, ст. 294, 295 УК РФ).

По аналогичному критерию Л. В. Лобанова выделяет две группы преступлений против правосудия: первая – преступления, совершаемые специальным субъектом, вторая – группа преступлений, совершаемых лицами, наделенными лишь обязательными признаками для любого субъекта преступления¹.

В научной литературе согласно комплексному подходу предлагается использовать смешанный критерий (объект и субъект преступления). Основоположителем его был профессор М. Д. Шаргородский, который указывал, что кроме объекта посягательства для построения Особенной части уголовного закона можно определять и иные признаки, например, субъект преступления². В этой связи следует выделить группы преступлений не только по объекту, но и субъекту посягательства³. К примеру, в качестве такой основы для классификации можно выделить первую группу преступлений, посягающих на независимость судебной власти, безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия, где используется критерий объекта преступления, по субъекту же определяется следующая группа – это преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования, и сторонами по гражданскому или уголовному делу.

Представляется также логичным преступления против правосудия в учебных целях группировать на четыре группы: по сходству характеристик признаков объективной стороны деяний:

1) преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294, 295, 296, 297, 298 УК);

2) преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования, и сторонами по гражданскому делу (ст. 299, 300, 301, 302, 303, 305 УК);

3) преступления, посягающие на установленный Конституцией и федеральным процессуальным законом порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации (ст. 306, 307, 308, 309, 310 УК);

¹ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. С. 26.

² Шаргородский М. Система особенной части Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. 1947. № 6. С. 3.

³ Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 1998. С. 679–680 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1999. С. 39.

4) преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений судов и иных судебных актов (ст. 311, 312, 313, 314, 314.1, 315 УК).

Таким образом, рассматривая вопрос о классификации преступлений против правосудия можно сделать вывод, что всякая классификация носит условный характер, что определяется каким-либо критерием в различных подходах, представленных выше, кроме этого, избранная законодателем модель системы норм преступлений против правосудия пока еще не оптимальна и на текущий момент нет объективной возможности признать основной критерий, который бы учитывал структурные элементы общественных отношений.

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Глава 1. Преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия, а также охраняющие независимость и самостоятельность должностных лиц (прокурора, следователя, лица, производящего дознание) при проведении расследования по уголовному делу. Факультативным непосредственным объектом анализируемого преступления выступают любые иные социальные ценности, вид которых зависит от формы вмешательства в осуществление правосудия. Это могут быть интересы личности, собственности, а также имущественные, трудовые и иные права лиц, осуществляющих правосудие, а также их близких.

Объективная сторона преступления характеризуется вмешательством в деятельность при осуществлении правосудия или деятельность по всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

«Вмешаться» – это значит стать участником чужого дела, принять участие в каком-либо деле с целью изменения его хода¹. В иных словарях русского языка к указанным значениям добавляются следующие: «действия, пресекающие, останавливающие что-либо», «вторжение в чьи-либо дела»².

В теории уголовного права существуют две точки зрения на категорию «вмешательство» в контексте положений ст. 294 УК РФ. Согласно первой точке зрения, воспрепятствование осуществлению правосудия и деятельности по всестороннему, полному и объективному расследованию дела может быть совершено только путем действия. Вторая точка зрения исходит из того, что данное преступление совершается как путем действия, так и бездействия. Таким образом, оценочный характер законодательной формулировки термина «вмешательства» позволяет квалифицировать по ст. 294 УК РФ различные преступные деяния по вмешательству в судебную деятельность или деятельность по всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Следовательно, отсутствие законодательного определения признаков деяния приводит к широкому разбросу мнений в

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 87.

² Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2005. С. 39 ; Коробейников А. А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. С. 70.

научной литературе по поводу раскрытия его характеристик, что отрицательно влияет на правоприменительную деятельность.

Незаконное воздействие должно быть достаточно интенсивным, способным создать препятствия физического или психического характера для надлежащего отправления правосудия (различного рода угрозы, создание для судьи неблагоприятных бытовых условий, организация враждебных акций во время судебного заседания и т. д.).

Среди преступных форм вмешательства отдельные авторы выделяют просьбы и уговоры¹. Иногда заинтересованные лица от просьб и уговоров переходят к незаконным требованиям. Одной из наиболее распространенных форм вмешательства в деятельность правосудия являются различного вида угрозы. Так, В. Ф. Караулов под угрозой понимает «психическое насилие над потерпевшим с целью изменения его поведения в интересах угрожающего или по мотивам мести». Угрозу можно определить как психическое насилие. Повышенная опасность данного деяния заключается в том, что помимо основного объекта преступления затрагивается и факультативный – честь, достоинство и иные интересы личности.

Воспрепятствование предполагает не только прямое воздействие на лиц, осуществляющих правосудие, но и иное неправомерное поведение виновных, например, неявку адвоката в суд без уважительных причин. Воспрепятствование правосудию может осуществляться опосредованно – через других лиц, например, адвокатов, служащих суда, секретаря судебного заседания, а также через СМИ, когда излагаемые сведения через СМИ преследуют цель незаконного вмешательства и вынесения неправосудного решения².

Таким образом, совершенно очевидно, что полная и объективная характеристика криминальных форм вмешательства в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия на основе приведенных примеров и иных комментариев к УК РФ, в том числе для их отграничения от других преступлений против правосудия, невозможна³.

По особенностям конструкции объективной стороны данный состав является формальным. Он считается юридически оконченным в тот момент, когда виновный выполнил все соответствующие действия независимо от того, привело ли это к ожидаемым результатам⁴. Однако такие действия виновного лица нуждаются в определенном уточнении. Так, по мнению Ю. И. Кулешова, виновный должен совершать только такие действия, которые, по его мнению, могут помешать осуществлению правосудия или всестороннему, полному и объективному расследо-

¹ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 40.

² Абрамова П. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия: научно-правовой анализ статьи 294 УК РФ // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 114.

³ Тисленко Д. И. Воспрепятствование осуществлению правосудия: к вопросу доктринального толкования уголовного закона // Центральный научный вестник. 2019. № 1. С. 78.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. С. 1122.

ванию по уголовному делу. Кроме того, такая деятельность охватывает по объему не только сам факт принятия незаконного решения, но и порядок (предварительную, предшествующую процедуру) принятия такого решения. И, наконец, степень общественной опасности данного преступления возрастает, если избранные способы препятствуют или серьезно затрудняют волеизъявление участника судопроизводства при осуществлении им своей деятельности, уголовно наказуемым должны быть признаны, по нашему мнению, не любые, а именно наиболее опасные формы воздействия на судью, прокурора, лиц, проводивших расследование по делу. Вмешательство может быть сопряжено с прямым воздействием на указанных должностных лиц, например, путем насилия, угрозы, шантажа, подкупа, незаконного лишения свободы и т. п.¹ Хотя, справедливости ради, необходимо отметить еще одну точку зрения, в соответствии с которой воздействие, сопряженное с угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 294 и 296 УК России².

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо осознает факт незаконного воздействия на лиц, участвующих в отправлении правосудия. Обязательный признак субъективной стороны состава преступления – специальная цель, субъект стремится воспрепятствовать осуществлению правосудия, т. е. либо вовсе исключить подобную деятельность, либо вынудить правоприменителя принять такое решение по делу, которое заведомо противоречит нормам материального или процессуального закона.

Субъект данного преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Заинтересованность виновного в исходе рассматриваемого дела не играет существенной роли. Уголовной ответственности подлежат не только участники процессуального производства, но и их родственники и иные лица.

В качестве квалифицирующего признака статья 294 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание при расследовании уголовного дела. Воздействие на должностных лиц органа дознания при проведении ими оперативно-розыскной деятельности либо на прокурора, осуществляющего надзор, не связанное с расследованием уголовного дела, не влечет ответственности для виновного лица по данной статье. Также вмешательство возможно, когда происходит оно в деятельности дознавателя, выполняющего неотложные следственные действия по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ). Под неотложными следственными действиями понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия с целью

¹ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. С. 217.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. С. 755.

обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 18 ст. 5 УПК РФ).

Особо квалифицированным составом предусматривается деяние, когда виновный в процессе вмешательства использует свое служебное положение. К лицам, использующим служебное положение, прежде всего относят должностных лиц, понятие которых дается в примечании к ст. 285 УК России, и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, понятие которых дается в примеч. 1 ст. 201 УК России.

По мнению Б. С. Райкеса, вмешательство в осуществление правосудия со стороны должностных лиц гораздо разнообразнее по формам, нежели частных. Во-первых, это вмешательство, осуществляемое должностными лицами, которым судьи, присяжные или арбитражные заседатели, прокуроры, следователи или дознаватели подчинены по службе (председатели судов и их заместители, руководители органов прокуратуры и органов внутренних дел и т. д.). Во-вторых, это вмешательство, которое осуществляют должностные лица, которым вышеперечисленные потерпевшие не подчинены по службе, но которые могут использовать авторитет занимаемой должности или служебное положение для воздействия на осуществление правосудия путем удовлетворения или ущемления прав и интересов указанных лиц (руководители органов законодательной и исполнительной власти, депутаты,). В-третьих, это вмешательство в осуществление правосудия таких лиц, характер или род работы которых может способствовать воспрепятствованию осуществлению правосудия (работники канцелярий судов, прокуратуры или иных правоохранительных органов, например, утаивающие важную информацию)¹.

Если избранные формы вмешательства в деятельность суда или органов расследования содержат дополнительный состав преступления, например, дачу взятки (ст. 291 УК), посягательство на жизнь (ст. 295 УК) и т. д., то действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, являются интересы правосудия. Факультативным непосредственным объектом – жизнь указанных в статье лиц как условие надлежащего осуществления правосудия, производства предварительного расследования или исполнения судебных актов.

В качестве потерпевших, указанных в диспозиции ст. 295 УК РФ, определены судья; присяжный заседатель; иное лицо, участвующее в отправлении правосудия; прокурор; следователь; лицо, производящее дознание; защитник; эксперт; специалист; сотрудник органов принудительного исполнения и их исчерпывающий перечень, – посягательство на жизнь иных лиц, даже если они действовали во исполнение решения суда, не может быть квалифицировано по ст. 295 УК РФ. В научной литературе высказывалось предложение о включении свидетелей и потерпевших в число лиц, перечисленных в ст. 295 УК РФ.

¹ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 49.

Под посягательством на жизнь имеются в виду убийство или покушение на убийство вышеуказанных лиц, а равно их близких. Физическое насилие охватывается термином «посягательство на жизнь», является его неотъемлемой частью и может выражаться в активных действиях, связанных с прямым механическим, физическим или химическим воздействием на потерпевшего. Для квалификации по ст. 295 УК РФ необходимо, чтобы преступление было совершено в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения или иного судебного акта. Разрыв во времени между деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования указанных в законе лиц и посягательством на их жизнь значения для квалификации не имеет, он может быть и значительным. В случаях, когда убийство или покушение на убийство судьи или иных указанных в ст. 295 УК РФ лиц, а равно их близких, не связаны с их деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования, содеянное подлежит квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Состав преступления сконструирован как формальный: деяние окончено независимо от того, наступила ли смерть потерпевшего.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Обязательным признаком для квалификации деяния как преступления является наличие специальной цели – воспрепятствовать законной деятельности указанных лиц в статье, либо специального мотива – побуждений мести за подобную деятельность. Деятельность потерпевших должна носить законный характер. В случае посягательства в связи с незаконной деятельностью деяние квалифицируется как преступление против личности.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, совершивший покушение на убийство или убийство лиц, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 295, несет уголовную ответственность по общей норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, являются интересы правосудия. Факультативным непосредственным объектом преступления установлена безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия или содействующих ему, а равно их близких как условие надлежащего осуществления правосудия, предварительного расследования или исполнения судебного акта.

Объективная сторона преступления предполагает совершение действий угрожающего характера в отношении перечисленных в статье потерпевших лиц. Содержание угрозы включает угрозу убийством, причинением вреда здоровью любой тяжести, уничтожением или повреждением имущества. Реальность угрозы обязательна для квалификации данного преступления: она должна реально восприниматься потерпевшим. Угроза, которая объективно не может восприниматься

как осуществимая, не способна причинить вред безопасности субъектов соответствующей деятельности, что исключает уголовную ответственность.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что совершает действия угрожающего характера, понимает, каково содержание этой угрозы и кто выступает ее адресатом, и желает совершить подобные действия именно в связи с осуществлением потерпевшими или их близкими определенного рода деятельности.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным признаком преступления являются деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Особо квалифицированными признаками состава преступления признаются вышеуказанные деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. К насилию, опасному для жизни или здоровья, относят то, что повлекло причинение различного вреда здоровью потерпевшему, или то, что хотя и не причинило вреда, но в момент применения такого насилия создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, определены интересы правосудия. Факультативным непосредственным объектом признается честь и достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Обязательным признаком рассматриваемого преступления является потерпевший – участник судебного разбирательства; судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия. Круг участников зависит от вида судопроизводства. Спорные моменты, связанные с определением круга специальных потерпевших в рассматриваемой норме, возникают в основном при признании тех или иных лиц в качестве участников судебного разбирательства в рамках уголовного судопроизводства. В частности, в доктрине уголовного права неоднозначно толкуется вопрос о следователе и дознавателе. Уголовно-процессуальный кодекс формально не рассматривает следователя и дознавателя в качестве самостоятельных участников судебного разбирательства и, принимая участие в судебном разбирательстве, они могут выступать только в качестве свидетелей. Если же во время судебного разбирательства допускаются оскорбительные высказывания в отношении лиц, осуществлявших предварительное расследование, которые в судебном заседании не участвуют, содеянное квалифицируется по ст. 319 УК РФ. В научной литературе высказывается точка зрения, что судья не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, данный факт должен быть квалифицирован по ст. 286 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство не указывает, что следует считать «оскорблением» суда, необходим ли такой элемент как «неприличная форма». Следует отметить, что понятие «неприличная форма» не имеет в уголовном праве четко установленных границ. Это, в свою очередь, порождает определенный субъективизм в оценке поведения человека. В этой связи в теории уголовного права высказываются различные точки зрения: Н. Г. Иванов и Л. А. Букалерева придерживаются позиции, что оскорбление, предусмотренное ст. 297 УК РФ, не обязательно должно носить неприличную форму. И. М. Тяжкова считает, что применительно к составу «неуважение к суду» требование неприличной формы выражения оскорбления является излишним.

Предлагается, что отрицательная оценка потерпевшего должна быть выражена в неприличной форме, т. е. в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали форме, принятой манере общения между людьми. Ее сущность заключается в том, что она главным образом направлена на унижение чувства достоинства потерпевшего. Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, имеет значение время совершения преступления и публичный характер содеянного.

Оскорбительные действия и высказывания в адрес участников уголовного судопроизводства, не участвующих в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 297 УК РФ), признаются неуважением к суду только в том случае, если деяние было совершено во время судебного заседания. Оскорбление данных лиц в иное время (например, после судебного заседания), даже совершенное в связи с их участием в разбирательстве, не может быть квалифицировано по ст. 297 УК РФ. Однако некоторые ученые считают, что уголовная ответственность по ст. 297 УК РФ наступает только в случае, если оскорбление было нанесено во время судебного заседания, в случае если, к примеру, лицо оскорбит судью, однако данное оскорбление будет произнесено не в момент судебного заседания, то действия данного лица подлежат квалификации не по ч. 2 ст. 297 УК РФ, а по ст. 319 УК РФ (публичное оскорбление представителя власти), при этом обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является публичность данного высказывания.

В научной литературе также указывается, что необходимо под временем совершения преступления считать «все время судебного разбирательства», не ограничиваясь только временем судебного заседания. Судебное разбирательство может состоять из нескольких заседаний. Поэтому всякое оскорбление, высказанное вне судебного заседания, например, в перерывах между заседаниями, после отложения или приостановления производства по делу, надлежит расценивать как неуважение к суду. К тому же судебное разбирательство происходит непрерывно, независимо от количества заседаний протокол судебного заседания составляется один с указанием даты каждого заседания и времени объявленных перерывов. Широкое толкование времени совершения преступления не позволит оставить безнаказанным оскорбление участников процесса, высказанное вне судебного заседания.

В ситуации, когда оскорбление судьи, присяжного заседателя и других лиц, участвующих в отправлении правосудия, имеет мотивационную связь с судебным процессом, не имеет значения ни место, ни время совершения преступления, поскольку и такое оскорбление есть оскорбление носителя функции правосудия и судебной власти.

Состав преступления по конструкции формальный: завершен в момент высказывания оскорбления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный осознает, что унижает честь и достоинство соответствующего участника процессуальной деятельности, что избранная им форма обращения с ним не принята в обществе, что оскорбительные действия или высказывания выступают проявлением пренебрежительного отношения к суду как носителю судебной власти и осуществляемой им функции правосудия, и желает совершить такие действия.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, выступает авторитет судебной власти или органов, призванных содействовать осуществлению правосудия либо исполнению судебных актов. Факультативным непосредственным объектом следует признать честь и достоинство лиц, выполняющих соответствующие функции правосудия.

Объективная сторона выражается в действиях, связанных с распространением заведомо не соответствующих действительности сведений, умаляющих честь и достоинство, репутацию судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Распространение ложных, позорящих другое лицо сведений, должно иметь место в связи с деятельностью указанных лиц по отправлению правосудия, производству предварительного расследования, исполнению приговора, решения суда иного судебного акта. Эти сведения могут распространяться не только во время исполнения лицами, указанными в ст. 298.1 УК РФ, их профессиональных обязанностей, но и после этого, но обязательно в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия. Для квалификации содеянного по ст. 298.1 УК РФ не имеет значения, оказало ли такое сообщение нужное для виновного воздействие на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих цели и задачи правосудия.

Если высказанные фразы несут в себе заведомо ложную информацию и вместе с тем по своей форме выражения носят оскорбительный характер. Представляется, что в данном случае действительно не будет идеальной совокупности преступлений, поскольку виновный своими действиями посягает на один и тот же объект, предусмотренный ст. 297 и 298 УК РФ. В этом случае, если совершенное деяние содержит признаки объективной стороны как одного, так и другого составов преступлений, следует рассматривать вопрос о квалификации по наиболее тяжкому из совершенных деяний.

По конструкции состав формальный. Момент окончания преступления связан с распространением клеветнических сведений.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный сознает незаконный общественно опасный характер своих действий и ложность распространяемых им среди других лиц измышлений о потерпевших в связи с осуществлением ими функций правосудия, предвидит характер и опасность последствий своих действий и тем не менее желает таким образом действовать. При этом виновный имеет цель унижить честь и достоинство потерпевшего. Мотивы совершения таких действий могут быть различными.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Глава 2. Преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования и сторонами по гражданскому делу

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, выступает нормальная деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Факультативным непосредственным объектом следует признать права и интересы потерпевшего (свобода, честь, достоинство, здоровье, материальное благополучие и другие блага)¹.

Объективная сторона преступления заключается в привлечении к уголовной ответственности невинного лица. Учитывая содержание понятия «уголовная ответственность», не следует ее отождествлять с понятием «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого», поэтому «привлечение к уголовной ответственности» приравнивается к привлечению лица в качестве обвиняемого или составлению обвинительного акта, кроме этого, следует также исключить из понятия признаков объективной стороны процессуальные действия, не связанные с предъявлением обвинения.

Незаконное привлечение лица к дисциплинарной или административной ответственности при определенных условиях может быть квалифицировано как злоупотребление должностными полномочиями.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 939–940 ; Курс уголовного права. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М. : ИКД Зерцало-М, 2002. С. 177 ; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. С. 432–433.

Невиновным считается лицо: а) которому предъявляется обвинение в деянии, не содержащем признаков состава преступления; б) привлеченное к уголовной ответственности за преступное деяние, которого не было в действительности; в) не причастное к совершению преступления; г) лицо, привлеченное за заведомо более тяжкое преступление, нежели совершенное им.

Только очевидная невинность лица в совершении анализируемого преступления вследствие полного отсутствия доказательств вины или их явной недостаточности свидетельствует о наличии объективной стороны рассматриваемого преступления.

Состав рассматриваемого преступления является формальным. Оконченным оно признается с момента вынесения постановления о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, даже если оно не предъявлено, но следователем подписано.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный сознает, что он подписывает постановление о привлечении к уголовной ответственности невиновного лица и желает предъявить ему обвинение в преступлении, которого тот не совершал. Цели и мотивы такого деяния могут быть самыми различными: месть, корысть, зависть, карьеризм и др. Они для квалификации содеянного значения не имеют, но должны быть установлены и учтены при назначении наказания.

Субъект преступления специальный – лицо, производящее дознание, предварительное следствие, или прокурор, осуществляющий надзор за предварительным расследованием.

Квалифицированным признаком анализируемой статьи предусмотрена уголовная ответственность за действие, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия.

Сущность преступления заключается в том, что заведомо невиновное лицо привлекается к уголовной ответственности за якобы совершенные им конкретные преступления, являющиеся тяжкими или особо тяжкими. В ряде случаев привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности связано с совершением других преступлений. Эти действия фактически являются приготовлением к рассматриваемому преступлению и самостоятельной квалификации не требуют. Если привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности сопровождалось совершением других, более опасных преступлений, например, вымогательством взятки (ст. 290 УК РФ), принуждением к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и др., то должна наступать ответственность за совокупность преступлений. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Особо квалифицирующий признак предусматривает ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной

личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба. Незаконным возбуждение уголовного дела можно считать в том случае, когда оно осуществляется без повода или основания, указанных в ст. 140 УПК РФ в качестве необходимых условий возбуждения уголовного дела.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, является установленный в государстве порядок осуществления правосудия. Факультативный непосредственный объект посягательства – интересы государственной службы.

Объективная сторона заключается в незаконном освобождении от уголовной ответственности, содержание которой в юридической литературе определяется в различных аспектах. В большинстве своем высказывается обоснованная точка зрения о том, что данное преступление может быть совершено только путем активных действий, а именно: вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Но есть и те, кто считает, что данное преступление может быть совершено путем еще и бездействия, когда, например, субъект уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей по собиранию доказательств виновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹, а также в результате непривлечения в качестве обвиняемого по уголовному делу виновного лица либо отказа задержать в качестве подозреваемого лицо, совершившее преступление².

С точки зрения процессуального законодательства, незаконное освобождение от уголовной ответственности происходит лишь путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела или постановления о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.

При квалификации необходимо учитывать, что при установлении законности или незаконности освобождения от уголовной ответственности необходимо исходить не только из формальных оснований, указанных в законе, но и из того, что некоторые из них подлежат оценке со стороны лица, принимающего такое решение. При неправильной оценке существующих оснований и условий вследствие недостаточной опытности, слабой теоретической подготовки и т. п. нельзя говорить о наличии в действиях лица данного состава преступления³.

Для оценки деяния в качестве оконченного не имеет значения дальнейшее движение по делу: извещены или нет о прекращении дела подозреваемый или обвиняемый; будет или нет в случаях, предусмотренных УПК РФ, получено следователем согласие руководителя следственного органа или дознавателем, – согла-

¹ Зеленский А. В. Незаконное освобождение от уголовной ответственности и вопросы соучастия // Уголовно-правовые проблемы борьбы с соучастием в преступлении : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2003. С. 29.

² Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. С. 86.

³ Кулешов Ю. И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики применения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 143.

сие прокурора на прекращение уголовного преследования в отношении лица и т. д. Решение по-иному вопроса о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, является результатом неправильного толкования и применения закона, что приводит к тому, что оконченное преступление рассматривается как неоконченное – покушение на незаконное освобождение от уголовной ответственности, т. е. происходит судебная ошибка¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Мотивы совершения данного общественно опасного деяния для его квалификации как преступления значения не имеют.

Субъект преступления специальный – лицо, вынесшее заведомо незаконное постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Руководитель, давший такое указание, при установлении соответствующих признаков может нести ответственность как подстрекатель.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, являются интересы правосудия. Факультативный непосредственный объект – права личности: свобода и личная неприкосновенность.

Объективная сторона заключается в совершении незаконных действий, предусмотренных анализируемой статьей: незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

Преступление может быть совершено путем действия или бездействия, например, имеет место преступное бездействие, когда лицо не освобождается из-под стражи по истечении установленного срока задержания и заключения под стражу.

Преступление окончено, за исключением деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, в момент совершения незаконных деяний, относящихся к задержанию, заключению под стражу или содержанию под стражей, т. е. основной состав по конструкции формальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Мотивы и цели совершения преступления не имеют квалифицирующего значения.

Субъект преступления специальный – лицо, которое по закону может осуществлять задержание, заключение под стражу и содержание под стражей.

Квалифицирующим признаком анализируемого состава преступления предусмотрена ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. Среди некоторых ученых, поднимавших проблему толкования ч. 2 ст. 301 УК РФ в контексте действующих норм УПК РФ, следует упомянуть предложение переформулировать заведомо незаконное заключение под стражу в состав заведомо незаконного возбуждения ходатайства о заключении под

¹ Кудрявцев В. Л. Объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2016. № 1. С. 31.

стражу или продления срока содержания под стражей, и предлагается квалифицировать действия судей, вынесших незаконное постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу по ст. 305 УК РФ, но есть и иная точка зрения, в соответствии с которой ч. 2 ст. 301 УК РФ как специальную норму по отношению к ст. 305 УК, исключая как следствие возможность применения последней¹. В вышеуказанном случае ч. 2 ст. 301 УК и ст. 305 УК РФ конкурируют, во-первых, как общая и специальная норма по признакам субъекта, и, во-вторых, как специальная и общая норма по признакам объективной стороны.

Возникают определенные сложности и при квалификации преступных действий, заключающихся в заведомо незаконном содержании под стражей. Содержание под стражей представляет собой «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом» (п. 42 ст. 5 УПК РФ)².

В теории уголовного права соответствующие преступные действия в основном связываются с удержанием под стражей ранее законно заключенного под стражу лица по истечении установленных сроков заключения под стражу, если последние не продлены в установленном законом порядке³.

Также заслуживает внимания вопрос о квалификации действий дознавателя, следователя или судьи, не изменивших или не отменивших меру пресечения при наличии к тому фактических оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (ст. 110 УПК). Возможна ли квалификация такого деяния по ч. 2 ст. 301 УК как заведомо незаконного содержания под стражей.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 693–694 ; Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга, 2004. С. 212–216 ; Зацепина Е. М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. С. 195–202 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 577–578 ; Российское уголовное право : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. Т. 2. М., 2007. С. 547–548 ; Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. С. 26, 37 ; Дадаев Х. М. Уголовная ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8–9, 19–22 ; Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 148.

² Амосов А. Е. Уголовная ответственность за незаконное заключение под стражу и содержание под стражей: проблема толкования законодательного текста // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 268.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. С. 578 ; Российское уголовное право : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. Т. 2. С. 547–548.

Изменение или отмена меры пресечения связаны с субъективной оценкой фактических обстоятельств, выявившихся при производстве по уголовному делу; в такой ситуации сложно говорить именно о заведомо для виновного незаконном содержании под стражей, данные действия либо не образуют состава преступления (хотя могут служить основанием для дисциплинарного производства), либо подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств по ст. 285 или 286 УК¹, хотя есть и противоположный подход в квалификации деяния. Вышеуказанная точка зрения игнорирует невозможность доказывания исходя из приведенных соображений заведомой незаконности содержания под стражей, а предложение считать преступление в такой ситуации оконченным «сразу же после того, как в этой мере отпала необходимость, с неизбежностью носит крайне неопределенный характер».

Особо квалифицированный признак предусматривает ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия. К тяжким последствиям можно отнести причинение тяжкого вреда здоровью, получение инвалидности, незаконное содержание под стражей длительное время, повлекшее большие материальные потери, и др.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются нормальная деятельность органов правосудия и их авторитет. Факультативным непосредственным объектом выступают права и законные интересы лица, которое принуждают к даче показаний².

Объективная сторона преступления предполагает: а) определение самого понятия принуждения и круга тех деяний, которые составляют его содержание; б) обозначение желаемого итога данных действий; в) уточнение способов, с помощью которых выполняется деяние; г) определение круга потерпевших от данного преступления.

Принуждение к даче показания или заключения может быть признано преступным лишь в том случае, если оно произведено указанными в статье способами. Перечисленные способы принуждения представляют собой активные действия. Принуждение означает, что допрашиваемый вынуждается к даче показаний и выражается в незаконных действиях лица, производящего дознание или предварительное следствие. Данные действия могут быть направлены только в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также эксперта.

Шантаж понимается как запугивание допрашиваемого путем угрозы оглашения каких-либо компрометирующих его поступков или документов. Под угрозой понимается психическое воздействие на допрашиваемое лицо, которое может проявляться в обещании применить физическое насилие, лишить пищи, ухудшить положение (содержание), оказать давление на близких и т. п.

¹ Амосов А. Е. Уголовная ответственность за незаконное заключение под стражу и содержание под стражей: проблема толкования законодательного текста. С. 218.

² Лозовицкая Г. П. Уголовная ответственность за преступления против правосудия. С. 56.

Под иными незаконными действиями следует понимать любые недозволенные законами и нормативными актами действия. Это обман, соблазнение различными выгодами, обещаниями и т. д.

Молчаливое согласие – используемая в дипломатической практике процедурная форма (процедурный прием), с помощью которого возможно определение позиции того или другого участника международного правоотношения или стороны в международном договоре в отсутствии ясно выраженного ими волеизъявления. В этом случае следователь или дознаватель выполняет роль пособника, которая заключается в создании условий для совершения преступления. И преступление необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 302 УК РФ. Если в результате принуждения к даче показаний потерпевшему причиняется вред здоровью, то необходима дополнительная квалификация по соответствующей статье. Явно, что должностное лицо, принуждая потерпевшего к даче показаний, злоупотребляет либо превышает должностные полномочия. Однако, дополнительной квалификации по ст. 285, 286 УК РФ не требуется, согласно правилам конкуренции общей и специальной нормы¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит исчерпывающего перечня конкретных действий дознавателя и следователя в той или иной ситуации при раскрытии преступлений. Правоохранительные органы в наиболее сложных случаях используют так называемые нетрадиционные методы расследования преступлений. К ним относятся «криминалистические хитрости» как вид тактических приемов. Названные выше термины по сути дела не объясняют содержание соответствующих тактических приемов. Следует согласиться с теми учеными, которые обоснованно предлагают отказаться от применения терминов «криминалистическая хитрость», «следственная хитрость», «ловушка» и т. п.

Исходя из того, что природа «криминалистических (следственных) хитростей» определяется тем, что они представляют собой комбинации тактических приемов, объединенных одной целью. Вся «хитрость» тактических комбинаций активного воздействия на участников деятельности по раскрытию и расследованию преступления заключается в том, что они «в условиях информационной неопределенности выступают активными средствами положительного влияния на поведение лиц, противодействующих установлению истины, и получения от них значимой для раскрытия и расследования преступления информации. Результативность тактических комбинаций обеспечивается учетом психических закономерностей деятельности лиц, осведомленных об обстоятельствах преступления. Применяя систему допустимых тактических приемов следователь (дознаватель) может воздействовать на психику лица, скрывающего обстоятельства совершенного преступления, борьбу его мотивов, состояние внутреннего напряжения и т. д., побуждая тем самым это лицо к передаче значимой информации или другому поведению, обеспечивающему решение задач

¹ Крупнова Т. Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний // Научный поиск. 2018. № 1. С. 68.

уголовного судопроизводства. Применение тактических приемов при расследовании преступлений зависит также от образа мышления следователя, его профессионального, социально-политического опыта и общеобразовательного уровня. Применение того или иного тактического приема предполагает творческий подход следователя к своей работе, активность, наступательный характер его действий, имеющих целью получение правдивых показаний и достоверных доказательств. С проявлением следователем творческой активности в процессе расследования преступлений в литературе связывается его умение выявлять необходимую информацию. Эта способность следователя получила название профессионально-поискового компонента в психологической структуре следственной деятельности»¹.

Состав рассматриваемого преступления является оконченным, когда высказана угроза, намерение разгласить определенные сведения, оглашения которых не желает потерпевший, или совершены иные незаконные действия. Не имеет значения, согласилось ли лицо дать показание или заключение и дало ли оно его фактически. Воздействие на свидетеля, потерпевшего или эксперта с целью добиться дачи нужного показания (заключения) не с помощью угрозы, а иным путем: например, просьбы, уговоры, попытки разжалобить со ссылкой на грядущее суровое наказание виновного, наличие у него детей или, наоборот, на тяжесть вреда, причиненного потерпевшему, и т. п. может влечь ответственность как подстрекательство к даче ложных показаний по ст. 33 и 307 УК (если речь шла о даче ложных показаний). В том случае, если уговоры касались дачи правдивых показаний, в содеянном вообще отсутствует общественная опасность, и речь об ответственности идти не может.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный сознает, что применяет незаконные методы воздействия на допрашиваемого и желает таким образом получить от него нужные показания. Мотивы могут быть самые различные: как побуждения личного характера, так и ложно понятые интересы дела.

Субъект преступления специальный – следователь, лицо, производящее дознание, а также прокурор или начальник следственного отдела, если они приняли уголовное дело к своему производству и фактически исполняли процессуальные обязанности следователя.

Квалифицирующим обстоятельством, предусмотренным ст. 302 УК РФ, является деяние, соединенное с насилием, издевательством или пыткой.

Физическое насилие выражается в виде побоев, ударов либо причинения физической боли иными способами.

Под издевательством над личностью допрашиваемого понимается глумление над ним, всякое оскорбление и унижение его достоинства.

¹ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. С. 267, 269.

Пытками признаются всевозможные случаи физического насилия: иглоукалывание, выкручивание конечностей, сдавливание органов зрения, слуха и т. д.

В то же время само понятие пытки производится со ссылкой к примечанию ст. 117 УК РФ и зависит от рассмотренных критериев интенсивности осуществляемых действий с установлением направленности данных действий на принуждение к даче показаний¹. Однако, как указывают некоторые исследователи, следует констатировать несоответствие отечественного уголовно-правового определения пытки его международному обозначению².

Согласно ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой в декабре 1984 г. Генеральной Ассамблеей ООН, под пытками понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»³.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, признается нормальный ход деятельности органов, осуществляющих правосудие; а также деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания⁴. Факультативный непосредственный объект – интересы личности⁵.

Объективная сторона преступления заключается в фальсификации доказательств. В теории уголовного права отсутствует единый подход к пониманию ее правовой природы фальсификации доказательств. Так, М. В. Мытарев рассматривает фальсификацию как умышленное искажение информации о фактах, имеющих

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 391.

² Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы. С. 42.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 Ген. Ассамблеи ООН от 10.12.1984 г. // Международные акты о правах человека. М., 2002. С. 230–241.

⁴ Веденеева Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 510.

⁵ Климова Ю. Н. Фальсификация доказательств по уголовному делу: особенности объективных и субъективных признаков // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2. С. 64.

значение для установления компетентными органами и лицами обстоятельств, значимых для дела¹. Тем не менее А. А. Кондратьев формулирует следующие способы фальсификации доказательств: искажение доказательств, т. е. подмена, подделка или внесение изменений в документы; искусственное создание доказательств (ложные вещественные доказательства, документы, следы); сокрытие и уничтожение доказательств².

Таким образом, можно согласиться с мнением отдельных исследователей, что фальсификация (в переводе с латинского означает «подделывать») имеет несколько определений: 1) сознательное искажение, подмена чего-либо подлинного ложным, мнимым (в науке, искусстве); 2) изменение с корыстной целью качества предметов сбыта (главным образом продуктов питания) в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида; 3) подделывание чего-либо, подделка, поддельная вещь³. Таким образом, фальсификация доказательств – это процесс изготовления ненастоящего (фальшивого), не соответствующего действительности доказательства, совершенного путем активных действий.

Предметом данного преступления являются только доказательства, признаваемые таковыми в силу процессуального законодательства, которые обеспечивают гарантии доброкачественности закрепления собранных сведений.

В научном сообществе существует теория о фальсификации доказательств путем бездействия, а также уничтожения, изъятия и сокрытия доказательств. Ученые, поддерживающие данную точку зрения, в обоснование ссылаются на практику Верховного Суда РФ⁴.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный осознает, что он изменяет посредством подмены или видоизменения содержание или объем доказательственной информации и желает совершить подобные действия.

Некоторые ученые считают, что необходимо исключить специальную цель, так как ее наличие позволяет значительно сузить круг деяний, подпадающих под данную квалификацию. Также указывается на то, что наличие именно такого субъективного признака не характерно для ст. 303 УК РФ⁵.

¹ Мытарев М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 22.

² Кондратьев А. А. Проблемные вопросы квалификации фальсификации по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование // Наука и практика. 2008. № 2. С. 147.

³ Кудрявцев Л. В. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 4. С. 59.

⁴ Цветков Ю. А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. 2016. № 6. С. 94.

⁵ Ромашов Е. И. Об исключении цели из числа признаков фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 18.

Субъект преступления специальный – лицо, участвующее в деле, или его представитель, должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях, дознаватель, следователь, прокурор или защитник.

При решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях лиц состава преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, необходимо дать оценку: являются ли сфальсифицированные объекты материального мира предметом преступления.

При решении вопроса о наличии состава преступления в действиях лица, умышленно вносящего изменения в иные содержащиеся в материалах дела документы, не являющиеся доказательством, следует помнить, что могут иметь место признаки служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В таком случае в целях разграничения специальной и общей нормы (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ и ст. 292 УК РФ) субъект квалификации должен последовательно проанализировать: 1) являются ли предметом преступления доказательства; 2) относится ли преступник к специальному субъекту; 3) какие действия и с какой целью совершил преступник. Кроме того, возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст. 292 и 303 УК РФ, при условии, что объективная сторона общего состава преступления не охватывает действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного специальной нормой.

Квалифицированными обстоятельствами является фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, а также фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, и фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

Тяжкие последствия могут заключаться в незаконном осуждении невиновного, уходе от ответственности виновного, самоубийстве, тяжелом заболевании потерпевшего, потере им работы и т. п.

Особо квалифицированным признаком является фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности, к которым относятся фиксированные результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос; наведение справок: сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение, контролируемая поставка; оперативный эксперимент, получение компьютерной информации.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие объективность получения доказательств совершения преступления, а также условий обеспечения законности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Факультативным непосредственным

объектом являются общественные отношения, обеспечивающие репутацию личности, защиту от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, осуждения. Статус потерпевших от провокации взятки либо коммерческого подкупа определяется в примечаниях к ст. 201, 200.5 и 285 УК РФ.

Объективная сторона заключается в действиях, создающих искусственную ситуацию передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера. Деяние, предусмотренное в ст. 304 УК РФ, представляет собой лишь попытку дачи взятки либо совершения коммерческого подкупа, провоцирующую создание видимости совершения.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа или подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд имеет формальный состав, который считается оконченным с момента совершения действий, указанных в ст. 304 УК РФ, независимо от каких-либо последствий. Отсутствие согласия означает, что должностное лицо не давало повода предположить о своем желании получить определенные материальные блага за выполнение (или невыполнение) своих функций.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины: прямой умысел и наличие двух альтернативно определенных обязательных специальных целей. С учетом заданной законодателем цели преступления (искусственного создания доказательств его совершения) в содержание умысла виновного должно входить осознание того факта, что им совершаются действия, направленные на создание видимости получения должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции, какой-либо выгоды имущественного характера, что эти действия выражаются в фактическом или символическом перемещении предмета «вознаграждения» или проявлении вонне намерения оказать услугу. Осуществляя указанные действия, виновный стремится сформировать не соответствующие действительности данные, которые могут быть использованы при их оформлении в качестве доказательств в получении взятки или коммерческого подкупа. В качестве другой цели закон называет шантаж. В этом случае субъект рассчитывает, что совершаемые им действия позволят ему угрожать потерпевшему разоблачением в получении взятки или коммерческом подкупе, с тем чтобы добиться от него желаемого поведения.

Провокацию следует отличать от оперативного эксперимента. Оперативный эксперимент по выявлению взяточничества является средством проверки выдвинутой оперативной версии. Его проведение продиктовано стремлением поставить под контроль, непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно-правовой

охраны, и в конечном счете прервать их развитие. Использование оперативного эксперимента возможно в отношении лишь тех видов взяточничества, которые относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем месте факте вымогательства взятки или предложении дать взятку, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, являются интересы правосудия, законная и правильная деятельность судебных учреждений по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Факкультативным непосредственным объектом определены интересы личности.

Объективная сторона состава преступления заключается в совершении активных действий и выражается в вынесении заведомо неправосудных приговора, решения, определения, постановления.

Неправосудность приговора означает, что им не установлена истина по делу. Неправосудным является приговор, согласно которому заведомо виновное лицо оправдано либо заведомо невиновное лицо признано виновным. Неправосудным является также приговор, которым виновному назначается явно несправедливое наказание ввиду его суровости или мягкости или дается явно неправильная квалификация его действий при правильном установлении всех обстоятельств дела, что ведет к необоснованному смягчению или отягчению его ответственности и наказания.

Неправосудным должно считаться решение, по которому либо отказано в удовлетворении обоснованного иска, либо удовлетворен иск, когда для этого не было законных материальных и процессуальных оснований, либо сумма иска исчислена в размерах, явно завышенных, либо слишком ничтожных по сравнению с подлинной ценой иска.

Неправосудными следует считать, как определение суда первой инстанции, вынесенное по различным вопросам в процессе судебного разбирательства, так и постановление распорядительного заседания суда, а также определения, вынесенные при рассмотрении дела в кассационной инстанции, или постановления, принятые в надзорном порядке. Например, определение, которым виновный незаконно признан невменяемым, постановление распорядительного заседания, которым явно необоснованно прекращено дело производством, и т. д.

Оконченным данное преступление считается с момента подписания указанных процессуальных документов независимо от вступления их в законную силу.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо сознает, что он участвует в вынесении заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, предвидит и желает именно такого задуманного им результата.

Мотивы преступления могут быть различными: месть, ревность, корысть, зависть, карьеризм, ложно понятые интересы дела и т. п.

Субъект преступления специальный – судья, участвующий в рассмотрении конкретного дела. Ответственность несут лишь те судьи, которые заведомо знали, что вынесенный ими указанный в ст. 305 УК РФ акт неправоу суден и вместе с тем настояли на его вынесении. Не является субъектом этого преступления судья, который хотя и подписал неправоу судное решение, но изложил свое несогласие с принятым решением в особом мнении.

Квалифицирующий признак ст. 305 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за те же деяния, связанные с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшие иные тяжкие последствия. Незаконность приговора в данном случае заключается в том, что суд назначил признанному им виновным лицу наказание в виде лишения свободы, хотя оно не предусмотрено уголовным законом за совершенное им деяние. Незаконным будет приговор и тогда, когда суд назначил наказание в виде лишения свободы, хотя и предусмотренное за совершенное преступление, но с превышением максимального его размера.

К иным тяжким последствиям могут быть отнесены такие последствия, которые существенно нарушили интересы правосудия или отдельных лиц, к примеру, обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении, оправдание лица, совершившего тяжкое преступление, незаконное назначение сурового наказания, наступление тяжких последствий для невиновного осужденного или его близких.

Глава 3. Преступления, посягающие на установленный законодательством порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность правоохранительных органов и суда при производстве уголовного дела. Факультативным непосредственным объектом установлен круг общественных отношений, обеспечивающих защиту чести и достоинства гражданина, который может иметь место в случаях причинения вреда имуществу, свободам личности при вынесении неправоу судного приговора или иного процессуального решения¹.

Информация при заведомо ложном доносе должна обладать следующими обязательными признаками (отсутствие хотя бы одного из них влечет отсутствие состава преступления): во-первых, она не соответствует действительности (заведомо ложная); во-вторых, содержит сведения об общественно опасном деянии, включающем все четыре признака состава преступления, а не правонарушения;

¹ Чучаев А. И., Федоров А. В. Заведомо ложный донос // Российский юридический журнал. 2004. № 3. С. 99.

в-третьих, при квалифицирующих обстоятельствах она должна относиться к конкретному лицу и конкретному преступлению. При этом не имеет значения форма, в которую она трансформирована. Не имеет значения, назвал доносчик свое подлинное имя, намеренно изменил его или сделал анонимный донос, так как ложная информация отвлекает силы и внимание правоприменительных органов от борьбы с действительными преступлениями, нарушая тем самым интересы правосудия.

Объективная сторона состава преступления выражается в действии, направленном на доведение субъектом заведомо ложной информации о потерпевшем до третьего лица.

Под ложным доносом о совершении преступления понимается сообщение, адресованное в итоге правоохранительным органам, о якобы готовящемся или совершенном преступлении или (и) лице, в нем участвующем. Сообщение может быть сделано и другим органам власти, которые обязаны направить указанное сообщение по принадлежности. Вместе с тем представляется, что сообщение о преступлении, сделанное по адресу физических лиц, частных, общественных организаций, не образует состава рассматриваемого преступления в связи с отсутствием обязанности у таких субъектов направлять сообщения по принадлежности и, таким образом, вовлекать органы власти в рассмотрение сообщений¹.

Уголовная ответственность за ложный донос должна наступать не только при желании отомстить следователю, дознавателю и другим сотрудникам правоохранительных органов, но и тогда, когда ложный донос используется как средство самозащиты. Тем не менее есть мнение о том, что заведомо ложные показания обвиняемого или подозреваемого по поводу преступления, в совершении которого он обвиняется или подозревается, в том числе и о совершении этого преступления другим лицом, не влекут уголовной ответственности по рассматриваемой статье, так как подобные показания являются способом защиты². Предлагается, что наделение гражданина правом представлять доказательства в свою защиту от подозрения или обвинения в совершении преступления не означает возможности его реализации незаконными, в том числе преступными средствами. Обвиняемый вправе в целях своей защиты либо хранить молчание, либо давать показания таким образом, чтобы с очевидностью не нарушать права других лиц, не прибегать к запрещенным законом способам защиты³. Заведомо ложное сообщение о совершении лицом преступления, опубликованное в средствах массовой информации, следует квалифицировать как заведомо ложный донос, а не как клевету.

¹ Бриллиантов А. В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3. С. 14.

² Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1997. С. 641.

³ Кашапов Р. М. Заведомо ложный донос и оговор невинного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 57.

Ложный донос является оконченным преступлением в момент получения сообщения указанным выше органам или их должностными лицами. Если ложный донос не дойдет до адресата по независящим от виновного лица обстоятельствам, то содеянное квалифицируется как покушение на преступление. Ответственность за приготовление к рассматриваемому преступлению наступает в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ только при наличии особо квалифицирующих признаков, т. е. по ч. 3 ст. 306 УК РФ (тяжкое преступление).

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо осознает фактический характер деяния, осознает социальную значимость данного деяния (поступок охватывается осознанием того, что сообщение заведомо ложной информации о преступлении способно причинить вред общественным отношениям, обеспечивающим интересы правосудия, а также права и законные интересы личности), а его противоправность (вина характеризуется осознанием отсутствия правовых оснований для сообщения заведомо ложной информации о преступлении)¹.

Квалифицирующим признаком в преступлении выступает деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Требуется, чтобы виновный обвинял в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления конкретное лицо.

Особо квалифицирующий признак преступления устанавливает ответственность за заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. В подобной ситуации субъект посягательства не только осознает «заведомость» ложности сообщаемых им сведений, но и усиливает их «достоверность» различными способами и средствами. Доказательства обвинения должны относиться к фактическим сведениям, на основании которых какое-либо лицо может быть незаконно привлечено к уголовной ответственности.

Заведомо ложный донос отличается от квалифицированной клеветы (по объекту, так как при клевете основной объект – интересы отдельной личности, а дополнительный объект – интересы правосудия). При заведомо ложном доносе ситуация обратная. Также различны адресаты, которым сообщаются ложные сведения. Заведомо ложный донос отличается от заведомо ложного сообщения об акте терроризма, при котором сообщение касается только готовящегося преступления – акта терроризма. Кроме этого, различна целевая направленность этих деяний. Ложное сообщение об акте терроризма направлено на запугивание граждан, внесение беспорядка, смуты в общество для достижения каких-либо целей. При этом виновный не желает кого-либо обвинить в совершении преступления и тем самым не наносит вреда интересам правосудия.

¹ Фирсов А. Н. Содержание умысла лица, совершившего заведомо ложный донос // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 144.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, установлены интересы правосудия, а также предварительного расследования преступлений, при этом образующие его деяния препятствуют установлению истины как в уголовном, так и в гражданском процессе¹. Факультативным непосредственным объектом определены охраняемые законом права личности, организаций².

Объективная сторона преступления выражается в заведомо: а) ложном показании свидетеля, потерпевшего; б) ложном заключении или показании эксперта; в) ложном показании специалиста; г) неправильном переводе в суде либо в ходе досудебного производства.

Показания – это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному или гражданскому делу, которые влияют на разрешение дела, по существу. Показания являются ложными, если в них полностью или частично искажаются факты, имеющие существенное значение для разрешения дела. В целом же «ложность показаний означает их неправильность по существу, несоответствие действительности»³. В свою очередь, преступными будут только те ложные показания, которые относятся к предмету доказывания и касаются существенных обстоятельств, т. е. могут повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора⁴. Умолчание о фактах, имеющих существенное значение, также относится к ложным показаниям, и, таким образом, данное преступление может быть совершено и путем бездействия.

Ложное заключение эксперта, показание эксперта, показание специалиста – неправильное изложение фактов (т. е. их искажение либо умолчание о них), а также неверная оценка фактов, формулирование неверных выводов. Неправильный перевод – искажение смысла устной или письменной речи при переводе с одного языка на другой, в том числе умолчание при переводе о каких-либо фактах и обстоятельствах, имеющих существенное значение для дел. Особое значение имеет временной фактор – указанные действия должны быть совершены в период судебного рассмотрения, в рамках досудебного производства по делу или производства предварительного расследования (дознания и предварительного следствия). Место совершения данного преступления – место рассмотрения дела судом или место проведения дознания или предварительного следствия.

Преступление считается совершенным в момент окончания дачи ложного показания, заключения или перевода и их фиксации в протоколе судебного засе-

¹ Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. : Право. 2010. № 1. Т. 6. С. 101.

² Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). С. 155.

³ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация. С. 29.

⁴ Говорков Н. Лжесвидетели // Законность. 2005. № 1. С. 34.

дания. Ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод, даваемые в письменной форме, окончены в момент подписания протокола допроса. Какие-либо общественно опасные последствия на квалификацию не влияют, выходят за рамки состава преступления, однако должны учитываться судом при назначении наказания.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо осознает разъясненную ему обязанность давать правдивые показания, заключение или перевод, однако, зная о заведомой ложности (несоответствии действительности) сообщаемых им сведений, желает их сообщить суду или органам предварительного расследования. По мнению В. Н. Кудрявцева, преступление может быть совершено и с косвенным умыслом, который выражается в том, что лицо сознает, что сообщает неправильные сведения суду, органам предварительного следствия или дознания и допускает это обстоятельство¹.

Субъект преступления специальный – свидетель, потерпевший, эксперт, специалист и переводчик, наделенные соответствующим процессуальным статусом как участники процесса. Не могут быть субъектом рассматриваемого преступления сторона по конституционному, гражданскому и арбитражному делу и их представители, подозреваемые, обвиняемые и подсудимые².

Квалифицирующий признак ст. 307 УК РФ предусматривает совершение рассматриваемых действий, сопряженных с обвинением потерпевших в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Примечание к ст. 307 Уголовного кодекса РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика при условии, что они добровольно заявят в ходе дознания, предварительного следствия, досудебного производства или судебного разбирательства вплоть до момента вынесения приговора или решения суда о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ, определены общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования. Факультативным непосредственным объектом являются права лиц, интересы которых затрагиваются выносимыми процессуальными решениями по уголовным и гражданским делам³.

Объективная сторона состава преступления заключается в отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в ходе предварительного следствия или дознания по уголовному делу, в судебном заседании. Уголовно наказуемым считается и отказ свидетеля от дачи показаний при рассмотрении в суде гражданского

¹ Комментарий к УК РФ / под ред. А. В. Наумова. М., 1996. С. 726.

² Спектор Л. А. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод как препятствие осуществлению правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 286.

³ Комментарий к УК РФ / под общ. ред. В. В. Мозякова. М. : Экзамен, 2002. С. 726.

дела. Отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний по делу об административном правонарушении влечет за собой ответственность по ст. 17.9 КоАП РФ, уголовная ответственность за данные действия не предусмотрена¹.

Вопрос о форме общественно опасного деяния при совершении рассматриваемого преступления не получил однозначного разрешения в научной литературе. М. В. Рудов указывает, что «объективная сторона данного состава преступления осуществляется в активной форме путем заявления явно выраженного отказа от дачи показаний². Отказ может быть выражен в нежелании лица давать какие-либо показания вообще либо по отдельным поставленным перед ним вопросам, таким образом, отказ от дачи показаний может быть как полным, так и частичным.

В литературе высказано мнение о том, что лицо, отказавшееся давать показания, не должно привлекаться к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ при наличии уважительной причины такого отказа, однако, данный факт никак не отражен в самом законодательстве³. Некоторые ученые полагают, что уклонение от явки по вызову лиц, осуществляющих предварительное расследование, или в судебное заседание следует расценивать как одну из форм отказа от дачи показаний⁴. Данное предложение является не совсем правильным, так как в соответствии с требованиями УПК РФ к свидетелю и потерпевшему могут быть применены обязательство о явке, привод и денежное взыскание⁵. В. М. Кузнецов в связи с этим отмечает, что если принуждение носило непреодолимый характер, то лицо не подлежит уголовной ответственности в силу ч. 1 ст. 40 УК РФ⁶. По законодательной конструкции состав преступления формальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что, являясь соответственно свидетелем или потерпевшим, вызвано к следователю (дознавателю) или в суд, будучи предупрежденным об ответственности, обязано давать показания, однако желает бездействовать и не давать показания уполномоченным на допрос должностным лицам. Мотивы могут быть различными и на квалификацию не влияют. В ли-

¹ Метельский П. С. Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. : Право. 2013. № 1. Т. 9. С. 61.

² Рудов М. В. Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 17.

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 614.

⁴ Блинников В. А., Устинов В. С. Лжесвидетельство: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Ставрополь : Кавказ. край, 1999. С. 57.

⁵ Намнясева В. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 51.

⁶ Кузнецов В. М. Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

тературе выделяют и цель преступления, а именно нежелание давать показания¹.

Субъект преступления специальный – лицо, вызванное в качестве свидетеля или потерпевшего, предупрежденное об ответственности и по этой причине обязанное давать показания.

Согласно примечанию к ст. 308 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, являются интересы правосудия. Факультативным непосредственным объектом могут выступать интересы обвиняемого, подсудимого, гражданского истца, гражданского ответчика, а также отношения собственности, здоровье, честь, достоинство и условия безопасности жизни граждан.

Объективная сторона выражается в форме действия – подкупе или принуждении. Для подкупа и принуждения общим является противоправное воздействие на волю участников процесса, совершаемое с определенной целью. Различны лишь способы такого воздействия. При этом принуждение имеет разные формы: а) принуждение к даче ложных показаний, заключения или неправильного перевода; б) принуждение к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких; в) принуждение, совершенное с насильем, не опасным для жизни или здоровья; г) принуждение, соединенное с насильем, опасным для жизни или здоровья.

Подкуп – незаконная передача денег, ценных бумаг, иного имущества или незаконное оказание услуг имущественного характера. Следовательно, подкуп – это лишь фактическое предоставление свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту, переводчику выгоды имущественного характера. Подкуп завершен в момент предоставления выгоды имущественного характера, и для его окончания не требуется установления согласия или фактического выполнения требования со стороны перечисленных лиц.

Принуждение рассматривается как способ, повышающий степень общественной опасности воздействия, сущностью которого выступает определенного рода угроза, способная ограничить свободный выбор потерпевшим варианта поведения. В отличие от подкупа принуждение может распространяться не только на участников процесса, но и на их близких лиц.

Принуждение к даче ложного показания, заключения или неправильного перевода выражается в стремлении довести до сведения правоохранительных органов и суда информацию, не соответствующую действительности.

Качественное содержание угрозы определено в законе: шантаж (угроза оглашения позорящих сведений), угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Угроза должна быть реальной и ка-

¹ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. С. 255.

саться только тех сведений, которые умаляют честь, достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина в глазах других людей с точки зрения права и общепризнанных принципов морали.

Принуждение к даче ложных показаний окончено в момент высказывания угрозы или совершения действий, выражающих или подкрепляющих ее.

Преступление завершено в момент совершения указанных в диспозициях действий.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Обязательным условием является наличие специальной цели – дачи ложных показаний, заключения, неправильного перевода. Виновное лицо осознает противоправность воздействия (подкупа или принуждения) на участников процесса (или их близких лиц) в целях дачи ими ложного показания, заключения или неправильного перевода и желает так действовать.

В квалифицированных и особо квалифицированных составах установлен признак противоправного воздействия – насилие как средство побуждения свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика к выполнению требований виновного лица. Насилие есть средство достижения цели – дачи ложного показания, заключения или неправильного перевода.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, может иметь отношение не только к участникам процесса, но и к их близким лицам, так как является не менее эффективным средством противоправного воздействия. Поэтому в качестве потерпевших в ч. 3 и 4 могут рассматриваться наряду с принуждаемыми лицами и близкие последних. Насилие, не опасное для жизни или здоровья (побои, незаконное лишение свободы, связывание и т. п.), не требует дополнительной квалификации по совокупности.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие тайну предварительного следствия и дознания как необходимое условие нормального функционирования предварительного расследования¹. Факультативным непосредственным объектом этого преступления выступают права и законные интересы граждан².

Под тайной предварительного расследования понимается охраняемая законодательством информация, отражающая интересы в уголовном судопроизводстве, конфиденциальность которой определяется следователем (дознавателем) и защищается в целях гарантий обеспечения законности вышеуказанных представителей правоохранительных органов при осуществлении правосудия.

Таким образом, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения лица, производящего дознание, и только в том объе-

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 154.

² Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 260.

ме, в каком последние признают это допустимым¹. Тем не менее, разглашение соответствующих данных не должно противоречить интересам предварительного следствия или дознания и нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства². Запрет разглашения и сама тайна следствия не могут оставаться в силе, когда сведения уже стали публичными, в том числе, когда их публично изложило само следствие³. Следовательно, если бы тайна предварительного расследования была безусловным фактом, то и само следствие или дознание оставалось бы под общим запретом разглашать любые факты по уголовному делу.

Объективная сторона данного преступления заключается в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание.

Предметом рассматриваемого преступления является информация в виде данных предварительного следствия, не подлежащая разглашению. Тем не менее, в юридической литературе отсутствует единство в оценке сведений, которые следует рассматривать в качестве предмета ст. 301 УК РФ. Достаточно интересен подход в определении круга таких лиц по ст. 310 УК России, Б. В. Здравомыслов, который полагает, что к таковым следует отнести лишь существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания⁴. Однако в научной литературе имеются и иные точки зрения на данный вопрос, например к таким данным следует отнести «материалы, содержащиеся в уголовном деле»⁵.

Таким образом, предмет данного преступления не следует ограничивать предметом доказательств, и ими могут быть лишь те сведения по уголовному делу, разглашение которых действительно вредит или реально может вредить расследованию, а также может повлечь нарушение прав и интересов участников уголовного судопроизводства. К таковым следует относить: 1) сведения, относящиеся к работникам правоохранительных органов и иным участникам уголовного процесса; 2) информация о следственных версиях, тактике проведения следственных действий; 3) сведения о личности, местожительстве и других идентифицирующих признаках участников уголовного процесса; 4) сведения, отражающие стратегию и тактику расследования, в том числе о планировании

¹ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 260.

² Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Власова Н. А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 12.

³ За разглашение данных предварительного следствия наравне отвечают защита и обвинение. Особое мнение судьи КС Константина Арановского // [Zakon.ru](https://zakon.ru/discussion/2015/11/17/za_razglashenie_dannyx_predvaritelnogo_sledstviya_naravne_otvechayut_zashhita_i_obvinenie_osoboe_mn). URL: https://zakon.ru/discussion/2015/11/17/za_razglashenie_dannyx_predvaritelnogo_sledstviya_naravne_otvechayut_zashhita_i_obvinenie_osoboe_mn (дата обращения: 05.10.2020).

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 448.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. Л. Л. Кругликова, Э. С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 502.

расследования и следственных версиях; 5) сведения о взаимодействии между следователем и работниками оперативных подразделений; 6) доказательства по уголовному делу, а также результаты анализа доказательственной информации¹. К сведениям, составляющим тайну следствия, не будет относиться информация о сообщении сведений, указанных в представлении об устранении причин, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершения преступлений, административных правонарушений.

Следует отметить, что все сведения как предмет анализируемого преступления содержатся на соответствующих носителях информации (протоколы, справки и прочие документы). В этой связи может возникнуть вопрос о разглашении сведений, которые были установлены оперативным путем и соответствующим процессуальным способом не зафиксированы, например сведения, сообщенные при допросах, очных ставках, но не нашедшие отражение в протоколах соответствующих следственных действий, и в литературе предлагается данные действия считать не преступными по ст. 310 УК РФ².

Разглашение данных предварительного расследования состоит в предании анализируемых данных огласке, в результате которой они становятся известны хотя бы одному постороннему лицу: любому лицу, не располагающему соответствующими сведениями, при условии, что оно не обладает в силу своих служебных, процессуальных полномочий или характера порученной работы правом получать указанные сведения и не относится к числу субъектов, на передачу которым соответствующей информации дано разрешение следователем (дознавателем)³. В научной литературе также указывается, что использование сведений при доказывании, например предъявление их при допросе, хотя и означает сообщение их третьим лицам, но не может рассматриваться как разглашение и в данном случае должно означать распространение информации, в том числе и информации о частной жизни, не в рамках и интересах расследования, а в иных целях⁴.

Обязательным признаком рассматриваемого преступления является наличие предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем берется подписка. Если следователь (дознаватель) не взял соответствующую подписку с участника уголовного судопроизводства, то уголовная ответственность по ст. 310 УК РФ для участника процесса невозможна.

¹ Руководство по расследованию преступлений // evcppk.ru. URL: <http://evcppk.ru/rukovodstvo-po-rassledovaniyu-prestuplenij/4011-nedopustimost-razglasheniya-dannyx-predvaritelnogo-rassledovaniya.html> (дата обращения: 11.10.2020).

² Сысоев Ю. Е. Квалификация разглашения данных о частной жизни лица, полученных в ходе предварительного расследования // Российский следователь. 2011. № 23. С. 32.

³ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 155.

⁴ Сысоев Ю. Е. Квалификация разглашения данных о частной жизни лица, полученных в ходе предварительного расследования. С. 32.

И. Г. Смирнова, полагает, что в законодательстве необходимо ограничить процессуальную самостоятельность следователя в принятии решения о необходимости отобрания у участников уголовного судопроизводства подписки о неразглашении данных предварительного расследования, и на следователя или дознавателя необходимо возложить обязанность отобрания такой подписки во всех случаях, когда в результате проведения следственного действия могут стать известными сведения, имеющие значение для дела в контексте защиты прав граждан¹.

В юридической литературе отмечается, что в практическом плане может возникнуть вопрос, каким требованиям должно отвечать согласие компетентного должностного лица, служащее исключаящим уголовную ответственность обстоятельством? Исследователи отмечают, что согласие на предание огласке тех или иных сведений должно, по меньшей мере, иметь письменную форму и находить отражение в материалах уголовного дела².

По особенностям конструкции объективной стороны данный состав является формальным. Он считается юридически оконченным в тот момент, когда виновный выполнил все соответствующие действия, связанные с разглашением постороннему лицу данных предварительного расследования. Если соответствующее лицо не воспринимает информацию вследствие состояния здоровья, возраста и др., то следует признать факт покушения на разглашение сведений предварительного расследования.

В уголовно-правовой литературе при рассмотрении вопроса об объективных признаках ст. 301 УК РФ уделяется внимание такому признаку, как время его совершения. Сохранение данных предварительного расследования в тайне необходимо лишь до тех пор, пока оно не будет завершено направлением дела в суд с обвинительным заключением (актом) либо прекращением уголовного преследования³.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что осуществляет разглашение каких-либо сведений предварительного расследования и желает этого. Мотивы и цель при этом не имеют квалифицирующего значения. В литературе имеется и иной взгляд о форме вины анализируемого преступления. С. Ф. Милюков полагает, что деяние возможно с косвенным умыслом, когда эксперт или переводчик видит, что постороннее лицо знакомится с предоставленными ему материалами, но не препятствует этому. Неосторожность также не исключается при разглашении данных предварительного расследования, однако она исключает общественную опасность деяния⁴.

¹ Смирнова И. Г. Этические начала производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища // Адвокатская практика. 2004. № 4. С. 21.

² Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 155.

³ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации : учеб. пособие. Хабаровск, 2001. С. 108.

⁴ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 183.

Субъект данного преступления специальный – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и представившее соответствующую подписку о неразглашении¹.

При квалификации деяний, предусмотренных по ст. 310 УК РФ, правоприменителю необходимо учитывать особенности делопроизводства.

Правовая идея запрета неразглашения тайны предварительного расследования адресовано участникам уголовного судопроизводства². В уголовном процессе участниками понимаются «лица, принимающие участие в уголовном процессе» (п. 58 ст. 58 УПК РФ). По мнению Ю. В. Францифорова, перечень виновных лиц по анализируемому составу должен включать потерпевшего, гражданского истца, законных представителей и представителей потерпевшего и гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика, свидетеля, специалиста, переводчика и понятого³. В литературе также указывается, что расширение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, неоправдано, так как невозможно втягивать неограниченный круг лиц в орбиту уголовного судопроизводства, в качестве аргумента указывается, что следователь как основной субъект предварительного расследования должен обеспечивать законность процесса следствия, и он, прежде всего, должен нести ответственность⁴.

Присяжный заседатель и частный обвинитель не могут быть субъектами анализируемого преступления, так как данное преступление совершается на стадии предварительного расследования, где указанные участники появиться не могут⁵.

В современном информационном пространстве также актуальны вариации о разглашении сведений, составляющих тайну следствия, средствами массовой информации. Л. В. Иногамова-Хегай считает, что поскольку ст. 161 УПК не дает исчерпывающего перечня лиц, которые предупреждаются следователем о неразглашении данных предварительного следствия, к уголовной ответственности могут быть привлечены и сотрудники средств массовой информации за разглашение данных в печати, на радио, телевидении при условии, что они были предупреждены о недопустимости таких действий⁶. Ю. Е. Сысоев полагает, что вообще возможен запрет на разглашение информации, полученной в ходе расследования преступления, до вступления приговора суда в законную силу, понимая под разглашением ее

¹ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 108.

² Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 155.

³ Францифоров Ю. В. Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 9.

⁴ Сысоев Ю. Е. Квалификация разглашения данных о частной жизни лица, полученных в ходе предварительного расследования. С. 33.

⁵ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 300.

⁶ Курс уголовного права : в 5 т. Т. 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 181.

распространение в СМИ или сообщение иным посторонним лицам, не в связи с производством следственных или иных процессуальных действий и с доказыванием. Возникновение затруднений в работе следователя из-за преждевременного информирования общественности о тех или иных обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, зачастую проявляется в отказе со стороны правоохранительных органов в публикации материалов на правовую тематику. Однако, учитывая ст. 40 закона «О средствах массовой информации», предусматривающую возможность отказа или отсрочки в предоставлении журналистам информации, которая может нанести ущерб интересам расследования, а также отдельным гражданам, предлагается целесообразным предусмотреть аналогичную норму в тексте уголовно-процессуального закона¹. Тем не менее, в литературе существуют и иное мнение. Сотрудники средств массовой информации к участникам уголовного процесса не относятся, следовательно, не могут предупреждаться о недопустимости разглашения данных предварительного расследования².

Исключение подозреваемых и обвиняемых из списка тех, на кого по закону может быть возложена обязанность по сохранению тайны предварительного расследования, должно существовать наравне с правом подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать против себя, избирать любую форму защиты, защищаться средствами и способами, не запрещенными законом³.

К числу субъектов данного преступления следует отнести и защитника, однако, как отмечает Ю. И. Кулешов, подобное ограничение препятствует выполнению защитником своих профессиональных функций по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказанию им юридической помощи при производстве по уголовному делу⁴. Практический интерес в решении вопроса о запрете на разглашение данных предварительного следствия стороной защиты представляет рассмотрение жалобы в Конституционном суде России украинского режиссера Олега Сенцова, осужденного за терроризм, и его адвоката Дмитрия Динзе. Ограничение на доступ к этим данным защищает как интересы следствия, так и права граждан, в частности право на неприкосновенность частной жизни и личную тайну, что следует из определения: «Несанкционированное разглашение данных предварительного расследования, хотя и предпринятое лицом в качестве инструмента своей защиты или в связи с исполнением обязанностей защитника... ставит под угрозу нарушения права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и... не может рассматриваться как законное средство защиты

¹ Волынская О. В., Федоров М. И. Актуальность проблемы процессуальной деятельности следователя по предупреждению преступлений в современных условиях // Российский следователь. 2010. № 14. С. 29.

² Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 159.

³ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 302.

⁴ Там же.

прав подозреваемого»¹. Таким образом, только следователь (дознатель) определяет, какую информацию можно разглашать, сторона защиты может настаивать на невиновности и давать те сведения, которыми располагает сама, а некоторые ей сообщило следствие.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих судопроизводство и исполнение судебных актов, а также правозащитную функцию судопроизводства. Факультативным непосредственным объектом следует признать личную безопасность человека.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством установлены пять мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности².

Институт государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства был установлен в 1995 г. в рамках принятия федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³. Меры безопасности в досудебном производстве основываются на конфиденциальности и регулируются, кроме норм УПК, и иными актами, в том числе носящими ведомственный характер⁴. Например, в соответствии с п. 1.20 приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» в случаях, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, необходимо обеспечивать применение в отношении участников уголовного судопроизводства мер безопасности, предусмотренных ст. 18 федерального закона «О госу-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 06.10.2015 г. // Pravo.gov.ru : офиц. интернет-портал прав. информ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201511130002> (дата обращения: 11.10.2020).

² Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 273.

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁴ Дмитриева А. А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. № 6. С. 86.

дарственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Кроме этого, необходимо учитывать, что у любого лица при применении к нему каких-либо мер безопасности существует минимальный объем сведений, характеризующих его социально-ролевые характеристики и объем личных прав. При этом необходимо руководствоваться соответствующим законодательством, устанавливающим перечень таких сведений, в соответствии с которым государство гарантирует защиту следующих данных:

- сведений о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющих идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведений, составляющих тайну следствия и судопроизводства, а также сведений о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с ФЗ-119, ФЗ-45 и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- служебных сведений, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с действующим законодательством;

- сведений, связанных с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.);

- сведений, связанных с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с действующим законодательством, и др.¹

Сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, являются конфиденциальной информацией, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, тайной (служебной тайной), обусловленной служебной необходимостью, нарушение которой создает возможность причинения ущерба охраняемым законом интересам как отдельных государственных органов, так и отдельных лиц, и при этом не связанной с угрозой причинения ущерба интересам государства, и разглашение которой влечет за собой уголовную ответственность².

Относительно потерпевших в юридической литературе нет единства мнений. Согласно первому подходу, круг потерпевших не следует ограничивать лицами, являющимися только участниками уголовного судопроизводства и их близкими, так как

¹ Табаков А. Р. Классификация и характеристика конфиденциальных сведений о защищаемых лицах и применяемых в отношении них мер безопасности // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 109.

² Логвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. М., 2009. С. 3.

ни название, ни содержание статьи не дают основания для такого вывода¹. Однако согласно второму подходу, цель статьи – обеспечить безопасность только лиц, являющихся участниками уголовного процесса, и, учитывая, что УПК РФ, кроме судьи, присяжного заседателя, не предусматривает иных лиц для непосредственного осуществления правосудия, диспозиция ст. 311 УК РФ в этой части представляется исчерпывающей. Безопасность участников гражданского и арбитражного судопроизводства находится вне сферы действия указанной нормы, хотя федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ не содержит каких-либо ограничений по осуществлению мер безопасности участников процесса в зависимости от вида судебного разбирательства². Как указывает А. В. Федоров, в числе потерпевших необоснованно назван судебный пристав, так как он не относится к числу участников уголовного судопроизводства, его деятельность не связана и с обеспечением исполнения судебных актов³.

В контексте обеспечения интересов правосудия в законодательстве также предусмотрены меры безопасности в отношении частных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Объективная сторона анализируемого состава состоит в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких. Под разглашением следует понимать предание огласке указанных сведений, вследствие чего они становятся достоянием хотя бы одного постороннего (неуправомоченного) лица, и оно может быть совершено в доверительном разговоре, выступлении, переписке, демонстрации документов, в результате которых происходит утечка информации о предпринятых или предпринимаемых мерах безопасности⁴.

Состав анализируемого преступления – формальный. Преступление признается оконченным с момента доведения служебной информации до сведения хотя бы одного постороннего лица⁵. Однако следует учитывать, чтобы «ставшие известными сведения могли быть использованы в посягательстве на безопасность защищаемого лица»⁶. Кроме этого, необходимо установить, чтобы постороннее лицо воспринимало истинный смысл сообщенных сведений⁷. Как указывает

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 121.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 1040.

³ Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С. 127.

⁴ Рарог А. И. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. С. 728.

⁵ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 275.

⁶ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 38.

⁷ Чучаев А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. С. 62.

М. Н. Голоднюк, не имеет значения, использовало ли лицо, которому стало известно об указанных мерах безопасности, эти сведения вопреки интересам службы, главное – это реальность угрозы¹.

Относительно субъективной стороны анализируемого преступления в литературе высказаны различные суждения. Ю. И. Кулешов полагает, что деяние характеризуется умышленной формой вины². Согласно второму подходу рассматриваемый состав может совершаться и по небрежности³. Дифференцированный подход предложен Л. В. Лобановой и предлагает учитывать, что по признакам основного состава ст. 312 УК РФ возможен лишь умысел, однако, когда предание огласке соответствующих данных повлекло тяжкие последствия, не исключается и неосторожность⁴. М. И. Логвинов отмечает, что особенностью субъективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, является наличие у виновного обязательной цели совершения преступления – воспрепятствовать законной деятельности правосудия и его участников⁵.

Субъект преступления специальный – лицо, которому рассматриваемые сведения были специально доверены, либо лицо, которому эти сведения стали известны в связи с его служебной деятельностью⁶. Следовательно, к субъектам рассматриваемого преступления относятся те лица, на которых возложена обязанность по обеспечению мер безопасности либо в целях реализации самих этих мер, либо в целях обеспечения законных прав и интересов защищаемых граждан, или субъекты, до кого анализируемые данные не доводились компетентными органами, но которые стали обладателями таковых в связи с осуществлением своих служебных полномочий⁷.

Разглашение сведений о мерах безопасности должностным лицом, которому эти сведения были доведены по службе, за вознаграждение влечет ответственность по совокупности за рассматриваемое преступление и получение взятки⁸.

Квалифицированный состав данного преступления выражается в том, что в результате разглашения данных о мерах безопасности наступают тяжкие последствия. Анализируемый признак состава относится к оценочным. При квалифика-

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник : в 2-х полутомах. Второй полум / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2005. С. 436.

² Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 310.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. С. 555.

⁴ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 132.

⁵ Логвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. С. 89.

⁶ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 277.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин. С. 1103.

⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 1040.

ции преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, в контексте тяжких последствий следует обратить внимание на разницу между фактическим и юридическим смыслом преступных деяний. Фактически общественная опасность преступлений связывается со всем масштабом отрицательных последствий. Юридически же общественная опасность, по общему правилу, имеет количественную и качественную характеристики. Для уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния имеет значение именно качественная характеристика общественной опасности совершенного преступления, через которую определяется объект преступления. Качественная характеристика общественной опасности преступления заключается в создании, к примеру, угрозы причинения какого-либо существенного вреда в условиях опасной ситуации в отношении отдельно взятого гражданина.

В свое время разрешение вопроса о понятии тяжких последствий взял на себя Пленум Верховного Суда РФ. Так, в п. 21 постановления от 16.10.2009 г. № 19 указано, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком в ряде должностных преступлений следует понимать последствия в виде: крупных аварий; длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации; причинения значительного материального ущерба; причинения смерти по неосторожности; самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и т. п.¹

Если суммировать все виды, нашедшие отражение в законе применительно к ст. 311 УК РФ, то к категории тяжких последствий законодатель относит: причинение смерти человеку; нанесение вреда его здоровью (тяжкого, средней тяжести, легкого); заражение его ВИЧ-инфекцией; хищение или уничтожение предметов, изъятых из гражданского оборота (оружия и т. п.); значительный и крупный имущественный ущерб; уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники; вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы²; гибель сотрудника правоохранительного органа, обеспечивающего безопасность защищаемого лица, или причинение ему тяжкого вреда здоровью; проведение дорогостоящих мероприятий по устранению возможных последствий и т. д.³ Вопрос о признании последствий тяжкими решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 6.

² Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 40.

³ Логвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. С. 65.

Глава 4. Преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений судов и иных судебных актов

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие обязательность судебного акта о наложении ареста на имущество, а также создающие предпосылки для реального исполнения приговора или иного судебного акта в части гражданского иска, конфискации имущества, а равно иных имущественных взысканий, а также общественные отношения, обеспечивающие обязательность судебного приговора в части применения конфискации имущества в порядке соответствующего решения вопроса о судьбе вещественных доказательств¹. Факультативным непосредственным объектом преступления – общественные отношения собственности физических или юридических лиц, государства².

Объективная сторона данного преступления заключается в растрате, отчуждении, сокрытии или незаконной передаче имущества, подвергнутого описи или аресту, либо осуществлении банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, однако не всегда судами учитывается правовая природа анализируемого состава.

В иных случаях, когда исполнение процессуальных актов в части имущественных взысканий становится невозможным в силу чьих-то умышленных или неосторожных деяний, то действия должны оцениваться с точки зрения норм Уголовного кодекса (о халатности, уничтожения имущества и т. п.).

Под растратой следует понимать израсходование имущества лицом, которому оно было вверено для сохранности. Как указывает А. С. Горелик, в анализируемом составе преступления термин растрата означает потребление или израсходование имущества, подвергнутого на законных основаниях описи или аресту, лицом, которому это имущество вверено³.

Отчуждение является разновидностью растраты, состоящей в передаче имущества третьим лицам⁴, тем не менее, в данном составе возможны, как правильно отмечает Ю. И. Кулешов, возможны любые действия, которые приводят к тому, что имущество переходит во владение к другим лицам (физическим или юридическим)⁵, которые не имеют права на его получение⁶, и необходимо учитывать, как указывается в учебной литературе незаконность рассматриваемых дей-

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 431.

² Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 285.

³ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 418.

⁴ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 288.

⁵ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 325.

⁶ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 418.

ствий¹. Квалифицируя юридический факт отчуждения, суду необходимо учитывать все объективные признаки ст. 312 УК РФ в совокупности, в противном случае отсутствует состав преступления.

Соккрытие представляет собой утаивание имущества и чаще всего связано с его перемещением. В литературе в контексте анализируемого деяния понимают изъятие имущества и помещение его в тайник, а равно в любое другое место, о котором неизвестно органам правосудия², перемещение его для хранения другим лицам или в другое место с сокрытием информации об этом от суда или судебного исполнителя³. Таким образом, к сокрытию следует относить любые действия, выполняемые в целях утаивания от должностных лиц, которым оно должно быть предъявлено при реализации процессуальных актов⁴.

Незаконная передача имущества предопределяется фактом перехода имущества к третьим лицам, которая осуществляется без согласия соответствующих представителей правоохранительных органов.

Обязательным признаком анализируемого состава преступления следует признать наличие письменного предупреждения лица, которому описанное и арестованное имущество вверено, об ответственности за растрату, сокрытие или передачу имущества. Отсутствие описи арестованного имущества и такого предупреждения лишают возможности привлечь лицо к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Небезынтересен в практическом плане также вопрос о предмете преступления по ч. 1 ст. 312 УК РФ. Им может быть имущество, а также денежные средства (вклады), подвергнутые аресту⁵. Под имуществом в качестве предмета данного преступления понимается как движимое имущество, так и объекты недвижимости, которое указывается в протоколе либо в прилагаемой к нему описи с точным указанием наименования, количества и индивидуальных признаков предметов. Предметом данного преступления не может быть имущество, на которое в соответствии с процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание.

По особенностям конструкции объективной стороны в литературе преобладает мнение, что анализируемое преступление является оконченным в момент наступления последствий в виде имущественного ущерба⁶. Однако, как указывает

¹ Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 465.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / под ред. С. И. Никулина. М., 2002. С. 987.

³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу / под ред. А. И. Зубкова. М., 2001. С. 209.

⁴ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 326.

⁵ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 285.

⁶ Чучаев А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий. С. 63.

А. С. Горелик, в ст. 312 УК РФ вред не конкретизирован и сокрытие имущества не всегда причиняет ущерб, если имущество будет обнаружено, то ущерб отсутствует, а преступление должно быть все-таки признано оконченным¹.

Учитывая, что большинство ученых признают дополнительным объектом анализируемого состава отношения собственности, то необходимо отграничить преступление, предусмотренное по ст. 312 УК РФ, от смежных составов преступлений. Анализируя в научной литературе содержание ст. 160 и ч. 1 ст. 312 УК РФ, некоторые авторы указывают, что термин «растрата» в составах предусмотренных ими преступлений имеет различную смысловую нагрузку², в частности указывается на различия оснований получения в распоряжение имущества или различный характер общественной опасности анализируемых преступлений³, подрывается авторитет судебной власти⁴. Учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ, относится к хищению, то предметом хищения может быть только чужое имущество, напротив, по ст. 312 УК РФ незаконные действия могут быть совершены как в отношении чужого имущества, так и собственного. В отличие от ст. 160 УК РФ предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, является только лишь такое имущество, которое подвергнуто описи или аресту⁵. Кроме этого, по вышеуказанным статьям осуществляется различная процедура передачи имущества на хранение.

В научной литературе также высказывается мнение о конкуренции ч. 1 ст. 312 УК РФ с другими составами уголовного законодательства и возможна совокупность преступлений⁶. В частности, Ю. И. Кулешов, полагает, что при конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 160 и 285 УК РФ, с одной стороны, и составом преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, с другой, следует применять специальную норму, т. е. ст. 312 УК РФ, содержащую в своем составе в качестве предмета посягательства и его объекта интересы правосудия⁷. К примеру, М. В. Феоктистов полагает, что если при уклонении от погашения кредиторской задолженности виновный растрачивает, отчуждает или предпринимает иные незаконные действия в отношении описанного или арестованного имуще-

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 421.

² Векленко С., Виноградов Д. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 321 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений // Уголовное право. 2007. № 5. С. 13.

³ Друзин А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. 2002. № 10. С. 27.

⁴ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 323.

⁵ Векленко С., Виноградов Д. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 321 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений. С. 13.

⁶ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации законодательной регламентации. С. 191.

⁷ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 324.

ства, препятствует удовлетворению требований кредитора за счет такого имущества путем его сокрытия, то содеянное подлежит квалифицировать по совокупности ст. 177 и ч. 1 ст. 312 УК РФ¹. Однако есть и иные точки зрения на данный вопрос. Квалификация содеянного, пишут С. Векленко и Д. Виноградов, по совокупности ст. 177 и ч. 1 ст. 312 УК РФ возможна лишь в тех случаях, когда назначенный хранителем арестованного имущества руководитель организации или гражданин помимо растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи этого имущества совершают еще и иные действия с целью уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг, и только если руководитель в этих же целях совершил растрату соответствующего имущества, квалификация будет по ст. 312 УК РФ². Следовательно, норма, установленная ст. 177 УК РФ, является специальной применительно к ст. 315 УК РФ, а правовая норма, предусмотренная ст. 157 УК РФ, одновременно является специальной нормой по отношению к ст. 315 УК РФ и общей – по отношению к ч. 1 ст. 312 УК РФ. На практике возможна также конкуренция со ст. 199² УК РФ. Учитывая положения общей теории квалификации в аспекте категорий преступлений (степень тяжести), при конкуренции следует применять ст. 199² УК РФ³.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что незаконно осуществляет растрату, отчуждение или иную незаконную передачу имущества, вверенного ему для хранения, третьим лицам или совершает банковские операции с денежными средствами, на которые наложен арест, и желает этого. Для квалификации мотивы значения не имеют.

Субъект преступления специальный – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которому имущество было вверено для сохранности под расписку⁴.

Помимо преступного деяния, связанного с любым арестом, в уголовном законодательстве установлена ответственность и за осуществление операций с денежными средствами и вкладами, на которые наложен арест. Предметом данного преступления являются денежные средства, хранящиеся на счетах или вкладах в кредитных организациях.

Квалифицированный состав данного преступления состоит в деянии, заключающемся в сокрытии или присвоении, а равно в ином уклонении от исполнения приговора о конфискации имущества.

¹ Феоктистов М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Банковское право. 2001. № 1. С. 33.

² Векленко С., Виноградов Д. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 321 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 290.

Соккрытие представляет собой любую форму утаивания имущества¹. Под присвоением понимается любое обособление и обращение имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. Иное уклонение от исполнения, вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации, может состоять в разнообразных действиях всех лиц, кто является адресатом требований, выраженных в приговоре суда о назначении конфискации имущества. В частности, к таким следует относить обман судебного пристава относительно сохранности имущества, неявка в установленное время лица, у которого на хранении было имущество, и т. п.

Относительно характеристики деяния по ч. 2 ст. 312 некоторые ученые указывают, что деяние характеризуется активными действиями², однако А. С. Горелик отмечает, что логическое толкование диспозиции свидетельствует об обратном, деяние по своей сути является бездействием, оно есть уклонение от исполнения обязанности согласовывать свое поведение с решением о конфискации имущества, указанного в приговоре³.

Обязательным признаком рассматриваемого состава будет предмет преступления. Таковым следует признавать имущество, которое суд во вступившем в законную силу приговоре в порядке решения вопроса о судьбе вещественных доказательств постановил обратить в собственность государства⁴. Имущество, которое может быть конфисковано в порядке административного законодательства, нельзя относить к предмету данного преступления, так как подобная конфискация осуществляется не в рамках уголовного, а административного судопроизводства, где приговор не выносится⁵.

Данный состав является формально-материальным и окончен с момента сокрытия имущества, подлежащего конфискации, или иного уклонения от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о такой конфискации (формальный состав), и в случае присвоения имущества анализируемое деяние следует считать оконченным при причинении государству имущественного ущерба (материальный состав)⁶.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений о применении наказания или применении мер процессуального

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 1076.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 781.

³ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 434.

⁴ Там же. С. 431.

⁵ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. С. 328.

⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 1078.

принуждения. Дополнительным непосредственным объектом выступают неприкосновенность личности, ее жизнь и здоровье.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, выражающимися в самовольном незаконном оставлении места лишения свободы, ареста или содержания под стражей.

Если лицо, сбежавшее с мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, было приговорено к данным мерам незаконно, и в процессе побега им не было совершено иных преступлений, то оно полностью освобождается от уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 313 УК РФ¹.

Конструкция состава исследуемого преступления относится к формальному составу, так как в УК РФ отсутствует указание на общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны². Ряд авторов полагают, что побег возможен на стадии приготовления и покушения³.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Лицо осознает свое особое правовое положение, связанное с отбыванием лишения свободы (ареста) или пребыванием в предварительном заключении, общественную опасность своих действий и желанием их совершить.

Субъект преступления специальный – осужденный по приговору суда к лишению свободы или аресту, иной осужденный, которому эти виды наказания применены в порядке замены более мягкого наказания; подозреваемый и обвиняемый, в отношении которых применены меры процессуального принуждения в виде задержания или заключения под стражу. Несовершеннолетние лица, не достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не несут.

Квалифицирующими обстоятельствами выступают: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Для квалификации побега как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, чтобы, во-первых, каждый из соучастников являлся субъектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, во-вторых, каждым из этих лиц была выполнена объективная сторона побега, т. е. побег со-

¹ Мурсалимова Э. Р., Журкина О. В. Ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи // Академия педагогических идей «Новация». 2019. № 1. С. 270.

² Буркина О. А., Шумихин В. Г. Проблемы квалификации насильственного побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 112.

³ Ильин В. А., Нарышкина Н. И., Аладьина Л. С. Побег из тюрем и следственных изоляторов УИС Минюста России: исторический и уголовно-правовой аспекты. Владимир, 2004. С. 15.

вершили два (или более) лица, в-третьих, действия данных лиц являлись совместными, в-четвертых, сговор на совершение побега состоялся до совершения данного преступления

Понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, включает причинение легкой, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также угрозу применения такого насилия.

Разграничение ст. 313 УК РФ с деянием, предусмотренным составом ст. 321 УК РФ, следует как по признакам объективной стороны, так и по целям их совершения. Насилие при побеге является способом осуществления побега и применяется в целях облегчить его совершение. В дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, насилие применяется с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или отомстить за оказанное им содействие администрации учреждения. Не исключается реальная совокупность анализируемых деяний преступлений, когда в процессе приготовления к побегу были совершены насильственные действия, предусмотренные ст. 321 УК РФ.

Действия лица, оказавшего во время побега сопротивление представителям власти, сопряженное с применением насилия, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 313 и 318 УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ, являются порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, которые установлены уголовно-исполнительным законодательством и которые осужденный обязан соблюдать на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу¹. Л. В. Лобанова считает, что рассматриваемая статья уголовного закона охраняет общественные отношения, обеспечивающие обязательность судебного акта в части отбывания осужденным наказания². Тем не менее, А. В. Бриллиантов и Н. Р. Косевич определяют непосредственный объект как интересы правосудия³.

Объективная сторона выражается в виде бездействия: злостного уклонения лица от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Критерии злостности установлены в соответствии с ч. 4 ст. 58 УИК РФ: осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; осужденный, отказавшийся от использования в отношении него технических средств надзора и контроля, скрывшийся с места жительства; осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней; осужденный, не прибывший в уголов-

¹ Шиханов В. Н. О некоторых современных проблемах толкования ст. 314 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 153.

² Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация. С. 33.

³ Бриллиантов А. В. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М. : Изд-во «Проспект», 2008. С. 461.

но-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ; осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ.

Неприбытие в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием по независящим от осужденного обстоятельствам (стихийное бедствие, перебои в работе транспорта и т. д.) не образует состава преступления.

Квалифицирующим обстоятельством предусмотрена ответственность осужденного за одно из двух деяний: 1) невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда; 2) неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

По мнению одних исследователей, несвоевременное возвращение осужденного в исправительное учреждение при отсутствии уважительных причин следует рассматривать как дисциплинарный проступок, другие убеждены, что возвращение осужденного в место лишения свободы после истечения срока выезда следует признать явкой с повинной – обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ст. 61 УК РФ)¹. Третьи считают, что любое невозвращение осужденного следует по сути рассматривать как совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Если осужденный соблюдал условия отсрочки по правилам ст. 82 и 82.1 УК РФ, и сроки ее истекли, то за этим наступает либо безусловное прекращение уголовно-правовых отношений, либо их изменение. В первом случае (ч. 3, 4 ст. 82, ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, ч. 4 и 5 ст. 178 УИК РФ) осужденного освобождают от отбывания оставшейся части наказания (иногда – всего срока, если отсрочка была предоставлена сразу в обвинительном приговоре), а во втором случае – наказание заменяют более мягким видом (ч. 3 ст. 82 УК РФ, ч. 4 ст. 178 УИК РФ). по истечении срока отсрочки, предоставленной в соответствии со ст. 82 и 82.1 УК РФ, осужденный не обязан никуда являться или возвращаться и не может быть привлечен к отбыванию наказания в виде лишения свободы. Следовательно, в таких случаях вряд ли можно применить к осужденному положения ч. 2 ст. 314 УК РФ: он не сможет совершить те действия (бездействие), которые запрещены этой статьей уголовного закона, часть 3 ст. 314 УК РФ предусматривает ответственность при исполнении принудительных мер медицинского характера, где данное деяние посягает на порядок их прохождения, назначенных лицу судом в связи с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) по основаниям, предусмотренным ч. 2.1 ст. 102 УК РФ и ч. 4 ст. 18 УИК РФ, когда такие меры применяются

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2021).

после отбытия уголовного наказания. Уголовная ответственность наступает в случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего бездействия и желает так поступать.

Субъект преступления специальный – лицо, осужденное к ограничению свободы, назначенному в качестве дополнительного наказания, или к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, или осужденное к лишению свободы лицо, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания; либо лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, которому назначены принудительные меры медицинского характера после отбытия наказания.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, составляют общественные отношения, обеспечивающие предупреждение совершения преступлений и других правонарушений в целях защиты государственных и общественных интересов посредством осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы¹.

Объективная сторона преступления выражается в неприбытии без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок или самовольном оставлении указанным лицом места жительства или пребывания.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является наличие реальной возможности выполнить соответствующие предписания. Если лицо, в отношении которого установлен административный надзор, в определенный срок не прибыло к месту жительства или пребывания либо поднадзорное лицо временно его оставило без разрешения органа внутренних дел, например, в связи с необходимостью навестить тяжело больного близкого родственника, получить неотложную медицинскую помощь, которая не оказывается в населенном пункте, где он проживает, и т. п., не имея намерения избежать контроля со стороны органов внутренних дел, такое деяние не является уголовно наказуемым.

Под самовольным оставлением поднадзорным лицом места жительства или пребывания следует понимать его непроживание (непребывание) по месту жительства или пребывания и (или) его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел, выданного в соответствии с ч. 3

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Проспект, 2018. С. 1227.

ст. 12 федерального закона об административном надзоре, совершенные с предусмотренной ч. 1 ст. 314.1 УК РФ целью.

Если поднадзорное лицо, имея цель уклониться от административного надзора, получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, предусмотренными пп. 1–6 ч. 3 ст. 12 федерального закона об административном надзоре, однако не прибыло к месту временного пребывания и не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания, то такие действия также следует признавать самовольным оставлением места жительства или пребывания.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом, и установлена специальная цель, о которой могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, предусмотренных соответствующим законодательством.

Субъект преступления специальный – лицо, в отношении которого установлен административный надзор.

Квалифицированным обстоятельством по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 11.5, либо ст. 11.9, либо ст. 12.8, либо ст. 12.26 КоАП РФ.

Особо квалифицированный признак преступления определен как уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, что означает уклонение от прохождения назначенного судом наряду с наказанием принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (в порядке ч. 2 ст. 99 УК РФ). Уклонение может выражаться в неявке без уважительной причины к врачу-психиатру для наблюдения и лечения, отказе от приема лекарственных препаратов и проведения иных медицинских манипуляций, назначенных врачом-психиатром и т. д.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, являются интересы правосудия в сфере исполнения судебных актов. Предлагается также считать, что данное преступление содержит два непосредственных объекта: первый непосредственный объект данного преступления – это общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия. Второй непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие интересы службы¹.

Объективная сторона деяния состоит в злостном неисполнении представителем власти или государственным служащим либо служащим государственного или муниципального учреждения коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствовании их исполнению².

Неисполнение судебных актов понимается в отечественной доктрине неоднозначно³. Первая точка зрения заключается в признании возможности совершения злостного неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта как в форме бездействия, так и в форме действия⁴. Вторая точка зрения заключается в признании возможности совершения злостного неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта только в форме бездействия⁵.

Предметом данного преступления выступают документы, которые фиксируют вступление в законную силу приговора суда, решения суда или иного акта по гражданскому, арбитражному, административному и уголовному делу

По своей конструкции состав преступления является формальным. Преступление окончено в момент совершения общественно опасных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно не исполняет приговор суда, решение суда или иной судебный акт, или препятствует его исполнению и желает совершить эти действия (бездействие).

Субъект преступления специальный – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся представителем власти либо государственным служащим, служащим органа местного самоуправления или служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное

¹ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 329.

² Новокрещенов А. Н. Проблемы уголовной ответственности за неисполнение приговора суда или иного судебного акта // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. : Право. 2007. № 12 (90). С. 141.

³ Сасин А. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 183.

⁴ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 205.

⁵ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 3. Особенная часть. 4-е изд. М., 2007. С. 495.

функционирование органов правосудия и предварительного расследования по установлению виновных в совершении преступления в соответствии с задачами их деятельности и отвечающие требованиям закона. Кроме этого, в юридической литературе предлагается считать, что преступление посягает на два круга общественных отношений, так как, во-первых, налицо содействие преступнику, совершившему преступление, а во-вторых, проявляется противодействие нормальной работе органов правосудия либо вообще не имеет собственного непосредственного объекта и соответственно не противодействует правосудию¹.

Объективная сторона преступления заключается в заранее не обещанном сокрытии преступника, совершившего особо тяжкое преступление, следов, орудий и средств такого преступления, а также предметов, добытых преступным путем. Преступление совершается исключительно путем действия. Бездействием оно совершено быть не может².

Анализ характера действий, в которых может быть совершено укрывательство преступлений, позволяет выделить два вида укрывательства – физическое и интеллектуальное³. Физическое укрывательство может, например, состоять в предоставлении транспортных средств, сокрытии или уничтожении орудий преступления, следов преступления и т. п. Интеллектуальное укрывательство может заключаться в сообщении ложных сведений об обстоятельствах преступления, о месте нахождения преступника и других действиях.

По конструкции состав является формальным и считается оконченным с момента совершения любого из вышеперечисленных действий. Эти действия могут быть как разовыми, так и длящимися (например, длительное хранение в своем жилище предметов, добытых преступным путем).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Виновный сознает, что укрывает конкретное преступление, и желает этого. Сознанием лица должен охватываться характер совершаемых исполнителем действий, а также то, что оно своими действиями способствует сокрытию преступления. М. М. Лапуниным высказана точка зрения, что родственники должны нести ответственность по ст. 316, если они совершили преступление по корыстным мотивам⁴.

Субъект преступления общий – любое физическое, вменяемое лицо, до-

¹ Семькина О. И. Укрывательство преступлений как форма противодействия правосудию // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2004. № 3. С. 109.

² Бриллиантов А. В. Укрывательство преступлений: вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. № 1. С. 26.

³ Бабурин В. В., Мурин Д. А. Объективная сторона заранее не обещанного укрывательства преступлений против собственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 7–11.

⁴ Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 18.

стигшее возраста 16 лет. Однако в ряде случаев это преступление совершается и лицами, занимающими должностное положение. Статья не предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства использование должностных полномочий, действия должностных лиц по укрывательству преступлений следует квалифицировать по совокупности преступлений со ст. 285, 286 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела¹.

Согласно примечанию освобождаются от уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений супруги или близкие родственники совершившего преступление лица, к которым, помимо супругов, относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В юридической литературе отмечается неточность понятия «близкий родственник», так как супруг приравнивается к близким родственникам по законодательству, но таковым фактически не является². С учетом социальной сущности примечания в литературе предлагается освобождать близких родственников от уголовной ответственности только в случаях, если скрываемое лицом преступление не связано с посягательством на жизнь и не совершено в отношении малолетнего либо с использованием такового³.

Кроме этого, А. А. Оболениновым высказывается точка зрения о необходимости распространения примечания к ст. 316 УК РФ на сожителей, что однако может повлечь в практике сложность в вопросе установления факта сожительства (фактических брачных отношений), и предлагается, что освобождение от уголовной ответственности укрывателя необходимо отдать на усмотрение суда⁴.

¹ Бриллиантов А. В. Укрывательство преступлений: вопросы квалификации. С. 26.

² Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). С. 186.

³ Косякова Н. Укрывательство преступления и преступника // Законность. 1998. № 10. С. 39.

⁴ Оболенинов А. А. Укрывательство преступлений: перспективы развития законодательного регулирования // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 66.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Сформулируйте определение структуры судопроизводства в России.
2. Определите особенности изложения нормативного материала, закрепленного в гл. 31 УК РФ.
3. Укажите правовую природу понятия правосудия.
4. Какие критерии необходимо учитывать при построении классификации преступлений против правосудия.
5. Назовите объект правовой охраны преступлений против правосудия.
6. Каковы механизмы причинения вреда объекту преступления.
7. Раскройте основное содержание процесса криминализации.
8. Какими особенностями по признакам состава преступления обладают преступления против правосудия.
9. Раскройте проблемные аспекты юридической техники в гл. 31 УК РФ.
10. Определите критерии, этапы квалификации преступлений, связанные с посягательствами на интересы правосудия.
11. Судья как субъект преступления против правосудия.
12. Определите правила конкуренции общей и специальной нормы при квалификации преступлений против правосудия.
13. Назовите структуру объективных и субъективных признаков отдельного вида состава преступления против правосудия.
14. Укажите правовую природу посягательств на конституционные принципы правосудия.
15. Какие критерии необходимо учитывать при установлении объективных признаков состава преступления при классификации преступлений против правосудия?
16. Назовите понятие и виды угроз при осуществлении правосудия.
17. Раскройте особенности квалификации насильственных преступлений против правосудия.
18. Определите особенности уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере правосудия.
19. Укажите понятие мер безопасности правосудия, их виды.
20. Укажите критерии уголовно-правовой охраны лиц, содействующих правосудию.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеев В. А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск : Юрист, 2013. – С. 8–12.

Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Э. Асликян. – Москва : Фирма Блок, 2003. – 29 с.

Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.

Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – Москва : Зерцало, 2000. – 400 с.

Дмитриева А. А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 86–89.

Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Р. Емеева. – Казань : Таглитмат, 2005. – 20 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2017. – 792 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О. С. Капинус. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. – Москва : Проспект, 2008. – 326 с.

Крупнова Т. Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний / Т. Б. Крупнова // Научный поиск. – 2018. – № 1. – С. 65–67.

Кудрявцев В. Л. Объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы / В. Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 1. – С. 28–33.

Кудрявцев Л. В. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / Л. В. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 59–64.

Кузнецов А. П. Преступления против правосудия: понятие, система, общая характеристика / А. П. Кузнецов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 441–446.

Кулешов Ю. И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики применения / Ю. И. Кулешов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 142–144.

Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ю. И. Кулешов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 54 с.

Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация : учеб. пособие / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 62 с.

Лобанова Л. В. Преступные нарушения обязательности судебного приговора : учеб. пособие / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 72 с.

Лозовицкая Г. П. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Г. П. Лозовицкая ; под ред. Ю. М. Антоняна. – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 168 с.

Мурсалимова Э. Р., Журкина О. В. Ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи / Э. Р. Мурсалимова, О. В. Журкина // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – № 1. – С. 270–274.

Мытарев М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. В. Мытарев. – Н. Новгород, 2009. – 29 с.

Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. – Т. 5. – 951 с.

Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – Москва : Норма, 2005. – 416 с.

Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – Москва : Юрист, 1998. – 216 с.

Ромашов Е. И. Об исключении цели из числа признаков фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. И. Ромашов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 17–18.

Рудов М. В. Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. В. Рудов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 26 с.

Смирнова И. Г. Этические начала производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища / И. Г. Смирнова // Адвокатская практика. – 2004. – № 4. – С. 20–24.

Смиян А. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Д. Смьян. – Санкт-Петербург, 1997. – 28 с.

Смоленский М. Б., Фисенко Л. А. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / М. Б. Смоленский, Л. А. Фисенко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 188 с.

Табаков А. Р. Классификация и характеристика конфиденциальных сведений о защищаемых лицах и применяемых в отношении них мер безопасности / А. Р. Табаков // Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 107–111.

Тисленко Д. И. Воспрепятствование осуществлению правосудия: к вопросу доктринального толкования уголовного закона / Д. И. Тисленко // Центральный научный вестник. – 2019. – № 1. — С. 78–79.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2005. – 543 с.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 1184 с.

Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2013. – 816 с.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2001. – 550 с.

Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с.

Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / отв. ред. А. И. Чучаев. – Калуга : Политоп, 2004. – 283 с.